

НАТАЛИЗА КОФФ

ПРЕДЕЛ РИСКА

Бойцовский Клуб «Гладиатор»

Натализа Кофф

Предел риска

«Натализа Кофф»

2018

Кофф Н.

Предел риска / Н. Кофф — «Натализа Кофф»,
2018 — (Бойцовский Клуб «Гладиатор»)

Главное правило Бабы Яги: Если у вас имеется любимое хобби, и вы от природы наделены талантом и тягой к приключениям, то ни в коем случае не связывайтесь с серьезным парнем криминальной наружности. Ведь может случиться так, что этот парень возомнит себя вашим защитником, а вас признает барышней, оказавшейся в беде. Вам оно надо? Пфф! И помните, Баба Яга предупредила! «Предел риска» – вторая история в серии Бойцовский Клуб «Гладиатор». И она будет другой, с иными героями, которые живут одиночками. Между ними лежит целая пропасть: разница в социальном статусе, выбранные профессии, образ жизни, окружение. Против них весь мир. Но однажды Случай столкнет их лбами, позволив им рассмотреть нечто удивительное друг в друге. И они поймут.... Или не поймут.... Но об этом герои – вредная Ядвига и неунывающий Степан – расскажут сами.

© Кофф Н., 2018

© Натализа Кофф, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	27
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Натализа Кофф

Предел риска

Глава 1

Усталость и раздражение брали свое. И мужчина готов был послать всё и всех к чертовой матери. Так он и собирался сделать. Сразу же, как только допьёт порцию алкоголя и докурит сигарету.

Громкая музыка в клубе раздражала, неприятно стучала по затылку, простреливала до самого хребта. Степан вздохнул, потер рукой висок. А ведь эту чертову ночь он планировал оттянуться с какой-нибудь цыпочкой. Но нет. Гребаная башка опять дала о себе знать в самый неподходящий момент.

Бросив деньги на барную стойку, Ажуров кивнул бармену и встал со стула. Вроде бы количество выпитого алкоголя равнялось, практически, нулю, но крупное тело мужчины легонько качнуло в сторону.

– Полегче, громила! – тут же раздался недовольный женский голос.

Ажур тряхнул головой и взглянул на источник недовольства. Хотел принести извинения, от него ведь не убудет, да промолчал.

Девчонка сидела на высоком стуле, отвернувшись от него. Очень может быть, что Степа прошел бы мимо, если бы не татуировка на правой руке. Уж эту картинку он не забудет никогда. Красно – синяя бабочка раскинула крылья по всему тонкому запястью.

Владелица татуировки была не одна, да и выглядела она совершенно иначе. Не так, какой запомнил ее Степа. Короткое платье облепило стройную фигуру, на открытые плечи падала копна ярко – рыжих волос, на левой руке невероятное количество браслетов в виде разноцветных колец. Ажур готов был поклясться, что даже через оглушающий звук музыки и головную боль он четко слышал этот мелодичный перезвон.

Спутник девчонки был изрядно пьян. Рубашка на груди расстегнута на несколько пуговиц. Пиджак небрежно брошен на спинку стула. А рукой парень, не стесняясь, шарил по ладным девичьим бедрам, сжимая упругую попку.

Возможно, наступило самое время для Ажура, чтобы свалить и забыть этот день, когда он вновь встретил абсолютно безумную девчонку. Но мужчина вернулся на свое место. Кивнул бармену, проглотил новую порцию алкоголя и повернулся к сладкой парочке.

Словно почувствовав взгляд Степана, девушка обернулась, мазнула безразличным взором по лицу Ажура и отвернулась к своему спутнику. А тот придвинулся ближе. Степа видел, как мелкий урод лезет рукой девчонке под юбку.

Медленно выдохнув, Ажуров отодвинул пустую рюмку подальше от края. И встал.

– Слышь, друг, ты уверен, что она совершеннолетняя? – поинтересовался Ажур, перекивая шум музыки.

– Тебе какое дело? – хмыкнул спутник девчонки.

– Лучше тихонько отвали, – девушка бросила на Степана короткий взгляд через плечо и вернулась к спутнику, – Знаешь, котик, я бы выпила еще один коктейль!

Ажур пожал плечом. Ну, значит, сама напросилась. А он не вызывался на роль рыцаря. Вляпается – пусть сама выкручивается.

Расплатившись с барменом, Степа вышел из клуба. Середина весны – а уже стояла жара. Откровенно признаться, новый климат Степану не пришелся по душе. Дождь и духота. Но шеф решил перебраться сюда, сменив страну проживания и начав новую жизнь, а значит, Степке придется смириться.

Стрельнув у охранников сигаретку, Ажур прикурил. Запрокинув голову, всмотрелся в звездное небо. За спиной по затылку била музыка, дома ждала пустая постель. Вернуться и снять кого – то? Перехотелось. Значит, телевизор и сон.

Приняв решение, Степан уже повернул голову, чтобы попросить парней вызвать такси. Но взгляд вырвал из тускло освещенного коридора, видневшегося через распахнутую дверь, знакомую фигуру девчонки.

Вот ведь сама напросилась! В голове Ажура вертелись сплошные маты. И как бы сильно он ни уговаривал себя сесть в машину и уехать – вернулся.

Быстрым шагом подлетел к уроду, запустившему лапы под короткое платье девчонки. И рванул на себя. Мужик пошатнулся и упал к ногам девушки. Но Степан не позволил ему долго разлеживаться на полу клуба, схватил за шиворот и рывком поднял на ноги.

– Слушай, Ягуша, ты бы думала, прежде чем... – начал Ажур.

Но девчонка не растерялась. Подлетела к Степану, со всей дури шарахнула его сумочкой по голове. От неожиданности Ажур выпустил барахтающегося мужика.

– Что за дела, милая? – рявкнул Ажур.

– Я предупредила: вали отсюда! – с вызовом прокричала девчонка, а потом принялась поднимать осевшего на пол спутника, оставшегося без «поддержки» Степана, – Котик, ну, что ты?! Все хорошо, милый!

Девчонка охала и вздыхала над практически отключившимся спутником, хлопала по лицу, пытаясь привести его в чувства.

– Давай я вызову такси, милый? – ворковала она.

«Милый» что – то промычал, вяло похлопал по карманам в поисках бумажника. Но девчонка его опередила. Ловко выудила портмоне, телефон, набрала номер, назвала диспетчеру адрес и вернула телефон на место.

Все это время Степан стоял в сторонке. Он не вмешивался. Потому что поведение девчонки было, мягко говоря, подозрительным.

Тем временем охранники по просьбе девчонки загрузили пьяное тело в машину. Ягуша на прощанье взмахнула ручкой уезжающему кавалеру, перед этим бросив в раскрытое окно его бумажник. Вернулась в клуб, тихонько сунула охраннику пару банкнот в руку, тот отдал ей небольшой рюкзак, и она отправилась в противоположную от скрывшегося такси сторону.

Ажур покачал головой. И что это было? Развод лохов на бабло? Или неудачная попытка отдохнуть и подцепить легкий трах?

Девчонка обернулась, выцепила его взглядом.

– Кофе будешь, рыцарь? – предложила Ягуша.

Ажур не хотел кофе. Ажур хотел спать. Но кивнул. Любопытство взяло верх над усталостью и головной болью.

* * *

Пока Степан послушно плелся за девчонкой, она свернула в темный переулок. Вынула из сумочки брелок и нажала на кнопку сигнализации. Темноту подворотни рассек яркий свет фонарей автомобиля. Фургон, припаркованный у самой дальней стены, не привлекал внимания случайных прохожих. Ядвига, приблизившись, распахнула боковую дверь. Легко взобралась в машину. Почему – то девушка не до конца захлопнула дверцу. И в темноте Степан прекрасно видел все, чем занимается девушка в салоне старенького фургона.

Ядвига вынула из сумочки пластиковые прямоугольники кредиток и сунула их в какую – то машинку. Та пикнула, спустя минуту, и Ядвига довольно заулыбалась. А потом быстрые пальцы с невероятной скоростью заплясали по клавиатуре.

– Чего стоишь, словно в землю врос? – заметила Ядвига, – Садись за руль, и помчали, пока менты не спеленали.

Ажур выругался. С огромной радостью он бы схватил девчонку и встряхнул, как следует. Но ему оставалось только послушно сесть за руль.

Девчонка что – то бормотала, ее внимание полностью сосредоточилось на экране монитора. В какой – то момент раздался победный клич, которому позавидовал бы самый крутой воин племени Команчи, вышедший на тропу войны. Ажур обернулся, бросил настороженный взгляд на девчонку. Но она, не обращая внимания на своего случайного водителя, пританцовывала на потертом сиденье, не отрывая пятой точки опоры.

– Джек – пот! – радовалась Ягуша, а потом захлопнула ноутбук, – Что ж, мой совестливый друг, мне кажется, на этой веселой ноте нам пора расстаться! Тормози вон у того кафетерия и иди с миром по своим делам.

– Ты мне обещала кофе, – напомнил Ажур, его не очень обрадовало то, что девчонка так открыто пытается избавиться от него.

– Тебе показалось! – фыркнула девчонка.

Степан бросил возмущенный взгляд через зеркало заднего вида. Но взамен склоненной над ноутбуком макушки в парике, наткнулся на женскую спину, одетую только в лифчик. Ажур не ожидал, что Ягуша начнет сбрасывать одежды непосредственно во время езды. Его нога непроизвольно вжала педаль тормоза до упора, и девчонка, не удержавшись, полетела вниз, на пол фургончика.

– Твою ж бабушку, лось ты косоногий! – сдавлено прокряхтела девушка.

Где – то глубоко в душе Ажур порадовался, что хоть так он поставит ее на место. Но не тут – то было. Девчонка вскарабкалась обратно на сиденье, схватила первое, что попало под руку, и со всей силы огрела бедолагу – водителя по макушке.

Орудием пытки оказалась дамская сумочка, и ремешок в виде цепочки больно резанул по уху Степана.

– Больная! – взревел Ажуров, хватаясь рукой за место повреждения, – Двинутая баба!

– Уж лучше двинутая, чем тормозная, как ты! – пыхтела девчонка.

– Уж лучше тормоз, чем проститутка! – злился в свою очередь Степан.

– От проститутки слышу! – злилась в ответ девушка, совершенно забыв, что одежды на ней – минимум. А сменный комплект все еще лежит в рюкзаке, ожидая своего часа.

– Могла бы и поблагодарить! – Степан завелся, почему – то ему хотелось поставить девчонку на место, – Я твою задницу спас!

– Моей заднице ничего не угрожало! – шипела в ответ Ягуша, – Я, знаешь ли, в состоянии справиться с полудохлым лошком.

– Этот «полудохлый лошок», как ты его назвала, – уже пребывая в бешенстве, орал Степа, – Спокойно влез в твои трусы. А ты, как я понимаю, только «за» была!

– Еще одно слово, – прошипела Ядвига, – И ты пожалеешь!

Степан заглушил двигатель, одновременно перехватывая рукой буйную девицу. Ажур, наверное, первый раз в жизни растерялся. Во – первых, таких девушек он еще не встречал. Во – вторых, ранее его не били девчонки в одном лифчике сумкой по голове. А в – третьих, девчонка, не смотря на вредный характер и отсутствие мозгов, была красоткой.

Степан взглянул на Ягу снизу вверх, она все еще нависала над ним, пыталась замахнуться сумкой, чтобы отвесить очередной удар, и одновременно удержаться свободной рукой за пассажирское кресло.

– Красивый лифчик, – заметил Степан, растягивая губы в улыбке. Фраза вырвалась сама, непроизвольно, просто так подумал, можно сказать, комплемент. Но Ядвига вспыхнула, прикрылась руками и, в довершение мучений Степана, оглушила мужчину злобным воплем тех же Команчи. Только на этот раз вопль отождествлялся с сигналом атаки.

Степан потряс головой. Ухо все еще болело, а второе отказывалось функционировать из – за противного звона.

Ажурову ничего не оставалось, кроме как схватить плюющуюся бранью девчонку и закрыть ей рот ладонью.

– Помогите! Насилуют! – кричала девчонка, продолжая свой спектакль.

– Размечталась! – фыркнул Ажур, – Громче кричи, кто знает, может быть, нас случайно услышат менты.

Ядвига замолчала, но не перестала сверлить своим убийственным взглядом лицо Степана. Мысленно представляя, как она задушит хама голыми руками, чтобы стереть с его лица идиотскую ухмылку, Ягуша переоделась. Тем временем Ажур уже парковался около кафетерия, открытого до самого утра. Заглушив двигатель, Степан медленно вышел из машины. Девчонка забрала ключи, протянутые парнем на ладони.

– Кофе, так кофе, – прищурилась Ядвига и вошла в галантно распахнутую Степаном дверь.

* * *

Глава 2

– Двойной эспрессо, – остановил свой выбор Степан и кивнул спутнице, предлагая сделать заказ.

Ажур вынул бумажник из кармана, готовый оплатить любой каприз Ягуши. А та, задрав голову, изучала на ярком экране над стойкой все цены и ассортимент предлагаемых напитков и блюд.

– Вы уже выбрали? – вежливо поинтересовалась девчонка – кассир.

– А то! – Ядвига послала своему недавнему шоферу и спасителю ехидную улыбку и принялась перечислять, – Во – первых, фирменный бургер с дополнительным сыром, две порции картошки, молочный коктейль, и большой стакан латте. Это все с собой. А здесь, пожалуй, салат, и повторить все, что с собой. И вон тот кусок торта.

– Спасибо за заказ, – дежурная улыбка появилась на лице девчонки, а Ядвига активно закивала.

Плюхнувшись на диван за свободным столиком, Ядвига с любопытством рассматривала интерьер. Ажур сел напротив. Эта девчонка определенно вызывала в нем интерес, а еще – самые противоречивые желания. И основным оказалось желание ее прибить.

– Не лопнешь? – протянул Степа, когда, потирая руки, Ядвига принялась уплетать все, что заказала.

– Неа, ты фто! – с набитым ртом отмахнулась девушка, – Это я только разгоняюсь.

Степан, пряча улыбку, покачал головой. Но больше замечаний отпускать не стал. А потом и вовсе, протянув руку, подцепил торчавшую из картонной коробки картошку.

– Ээээ! – возмутилась Яга, – Хватит воровать у честных граждан!

Ажур рассмеялся, хотел украсть еще один кусочек, но Ядвига отодвинула поднос с едой дальше от парня.

– Значит, ты обдираешь пьяных мужиков? – вспомнил Степан о занятии Ядвиги.

– Но – но! – возмутилась девчонка, – Это поклев и провокация! Я буду жаловаться! Ни слова без адвоката! И потом, я не ворую, а заставляю делиться. Вот скажи, товарищ защитник, зачем одному взрослому человеку столько денег?

– А тебе, значит, они нужнее? – догадался Степан.

– В точку! – Ядвига ткнула указательным пальцем в парня, – Смышленный ты малый, Кружавчик.

В эту секунду Степан обрадовался, что кофе уже успел остыть. Потому как, услышав обращение к себе, он закашлялся, покраснел и принял решение утопить девчонку в ближайшем водоеме.

– Не нарывалась бы ты, девочка, на неприятности, – предупредил Степан, когда кашель стих, а в горле перестало першить.

– Неприятности – мое второе имя, – хмыкнула Ядвига и вновь принялась поглощать бургер с завидной скоростью.

Пока Ажуров думал, что бы ему такого сделать с наглой девчонкой, она уже дожевала всю еду, лежавшую на ее подносе. Вытерла руки салфетками, выпила кофе.

– Не скучай, Кружавчик! – махнула Ядвига рукой на прощанье и собралась стремительно покинуть здание ночной забегаловки, чтобы скрыться в неизвестном направлении.

Однако Степан решил, что обязательно спасет мир от вредной девчонки. Дабы она не обводила пьяных бедолаг вокруг пальца. По крайней мере, сегодня.

Продолжая приводить в уме абсолютно нелогичные и ничего не значащие доводы, Степан сорвался следом за Ягой. Девчонку он нагнал, когда она уже заводила движок старенького фургона.

Рванув дверцу, Ажуров схватил объемную сумку, в которую Ягуша сложила свой ноутбук и прочую экипировку ночного хакера.

– Ты что творишь, Рэмбо?! – крикнула Ядвига, с силой вжимая ногу в педаль тормоза, – Верни, где взял!

– Сладких снов, Ягулечка! – рассмеялся Степан и широким шагом направился в сторону стоянки такси.

Спустя минуту, Ажуров уже направлялся домой, вальяжно развалившись на заднем сиденье такси и вспоминая злой взгляд Ядвиги. Тянуло смеяться в голос, но Степа предпочел не пугать таксиста своим басом. Оказавшись в своей квартире, Степан припрятал сумку в сейф, оборудованный в шкафу спальни. Принял душ и лег спать. Во сне ему чудились избушки на курьих ножках и ведьмы, колдовавшие над котлом.

* * *

Степан Семенович проснулся легко. Головная боль, ставшая его вечной спутницей, на удивление решила его не тревожить. Размяв мышцы, Степа отправился на кухню, чтобы включить кофеварку. В коридоре он услышал, как на кухне кто – то хозяйничает. Ключи от новой квартиры Степан не давал никому. Кроме консьержа. Добродушный, но строгий старикан регулярно впускал клининговую компанию каждую среду. Строго следил за процессом уборки, а потом отчитывался о проделанной работе.

На календаре была далеко не среда. Да и не припоминал Ажур, чтобы у работников компании были такие аппетитные попки. Пусть и прикрытые джинсами.

– Не пойму, как ты живешь в таких хоромах и без молока? – ворчливо поинтересовалась Ядвига, инспектируя холодильник.

Степан покачал головой. Совершенно не стесняясь своего голого торса, прошел мимо девчонки, открыл угловой шкаф, извлек нераспечатанную пачку молока. Поставил перед Ядвигой на стол.

Степан понимал, что пялиться на женскую попу, бедра и животик, выглядывающий из – под короткого топа, как минимум не прилично. Но не мог ничего поделать. А потом и решил, раз уж сама приперлась, его вины нет. Так он и рассматривал, стараясь не пропустить ни сантиметра, плоский живот, бедра, развилку между стройных ног, поднялся к груди. Пусть не такой пышной, как ему нравилось. Но тоже вполне сносно. Маленькая и ладная.

А поскольку утро каждого мужчины начинается с прелестей «стояка», то Степан предстал перед незваной гостьей во всей красе. В прямом смысле. Ну а что? Он здоровый мужик с физиологическими потребностями. А тут – изумительное и гибкое тело в шаговой доступности. Он же не импотент какой – то.

– Да вас, товарищ, природа не обошла стороной, – прокомментировала Ядвига, – Или это бутафория?

– Можешь потрогать, – милостиво разрешил Ажур, скрестив руки на груди и опираясь бедром о холодильник. Он не стал вдаваться в подробности, как именно девчонка вычислила его адрес, если его нет ни в одной адресной книге и, как оказалась в квартире. Все мысли Ажура вертелись вокруг женского тела. А руки так и тянулись к аппетитной попке, чтобы закрепить, так сказать, визуальный эффект.

– Да ладно! – махнула рукой Ядвига, но Степан заметил смущение на ее лице.

Легкий румянец расплзался по щекам, а взгляд принялся прыгать по кухне в поисках чего – то более интересного. Но Степан уже поймал волну, и отпускать не собирался.

– Я серьезно, проверила бы, убедилась, – настаивал Ажуров.

– Отвали, Кружавчик! – нетерпеливо отрезала Ядвига, – Где моя сумка?

– Терпеть не могу вести переговоры на голодный желудок, – улыбался Степан, коварно и вместе с тем ехидно. Смущение девчонки его подталкивало на необдуманные поступки, которыми ранее он не славился. Обычно он продумывал каждый свой шаг. А с тех пор, как встретил Ядвигу – жизнь повернулась к нему самой непредсказуемой стороной.

– Так я и не предлагаю вести переговоры, – парировала Яга, – Сумку верни, и я исчезну.

Однако возбуждение Степана достигло стадии «Сейчас грянет взрыв», румянец смущения и воинственно расправленные женские плечи окончательно затмили все здравые мысли, и Ажуров сделал то, чего Ядвига от него, вероятнее всего, не ожидала.

Поймав девчонку за запястья, Степа резко дернул Ягу на себя. С громким криком протеста гостя впечаталась в обнаженную грудь Ажура. И пока девушка пыталась вырваться из крепких объятий, Степан зарылся рукой в гриву спутанных волос и зафиксировал девичью голову.

Ядвига вырывалась, дергалась, двигалась, упиралась ладонями в мужскую грудь, пытаясь отодвинуть скалу из мышц, но силы были неравны, рот требовательным, а ладони горячими. И ей не оставалось ничего иного, кроме, как сдаться и глубоко вдохнуть.

Степан пах зубной пастой и свежестью. Держал крепко. А целовал так, что казалось, будто тело погружено на неимоверную глубину. И стоит разжать руки, как толща воды накроет по самую макушку и расплющит.

Этот поцелуй не был первым в жизни Ягуши. И она могла четко определить, что мужчина, сжавший ее в стальных тисках, прекрасно умеет целоваться. К тому же, судя по всему, он отлично умеет использовать не только рот, но и другую часть тела, упирающуюся сейчас в ее живот.

Хотела проверить, бутафорский ли прибор в штанах Кружавчика? Проверила. Получите, распишитесь!

– Пусти меня! – прошипела Ядвига, стараясь сжать рот и не впустить Степана.

– Сама хотела проверить, – хохотнул Ажуров, а потом и вовсе распустил руки. Вернее, руку. Одной огромной лапищей Степа крепко сжал попу, затянутую в джинсу. А второй – перехватил тонкое запястье и просунул между их тесно прижатыми телами, заставляя девичью ладонь обхватить самую некомплексующую часть мужского тела.

– Отвали, извращенец! – вскрикнула Ядвига, а в ответ послышался грудной мужской смех, – Ты вообще нормальный?!

– Ты сама ко мне приперлась, – повел плечом Ажур, – Да и, судя по твоим ночным приключениям, тебе не привыкать.

Звонкая пощечина рассекла тишину кухни. Ну ладно, пощечина была не такой уж и звонкой, напоминала легкий шлепок и ничего не изменила. Разве что гордость Ядвиги встрепенулась и нахохлилась, понукая хозяйку к более активным действиям.

– Мне не привыкать?! Мне?! – рывкнула Ядвига, с силой надавливая на предплечья Степана, не прекращая попыток высвободиться из его рук, – То есть, это у меня в каждом баре по шлюхе? Это я стабильно раз в неделю снимаю проститутку на всю ночь и тащу ее в ближайший мотель? Это я трахаю первую встречную девку, подсевшую к бару, прямо в туалете? Я, да?!

Хорошее настроение Степана испарилось в одно мгновение. Отчего – то, правдивые слова девчонки звучали обидно. Да, все было именно так. Но теперь, когда Ядвига подробно описала «подвиги» Ажура, стало погано на душе.

Руки произвольно, сами собой, выпустили пленницу. Противная вязкая горечь прилипла к языку. Свежий и горячий кофе должен был отлично справиться с ней, затмить терпким ароматом. Но не сработало. После первого глотка горечь никуда не делась.

– Ладно, извини, – вдруг неожиданно для Ядвиги вырвались у Степана слова извинения, – перегнул слегка. Завтракать будешь?

– Спасибо, сыта по горло! – мотнула головой Ядвига, – Сумку верни!

Степан, молча, принес из спальни сумку. И так же, не проронив ни единого слова, протянул ее гостю. Та, набросив легкую джинсовую курточку на плечи, громко хлопнула дверью, словно подводя черту под их беседой. И уже из окна Степан наблюдал за потрепанным фургоном. Вздохнул. А потому грустно улыбнулся. Девчонка въехала в мусорный бак при развороте. Выскочила из машины. Отчаянно жестикулируя, минуту разговаривала с консьержем. А потом, вернувшись в машину, умчалась на своей потрепанной развалюхе.

Степан, несмотря на выходной день, решил отправиться в клуб. Чесались кулаки – так хотелось помахать ими, размяться. Закрыв квартиру, Ажуров спустился по лестнице. И уже в холле вежливо поприветствовал консьержа.

– Здравствуйте, Степан Семенович, – ответил старичок, – Вот, ваша невеста просила передать.

– Моя кто? – опешил Степан, подозрительно косясь на прозрачный пакетик, который Максим Романович протягивал ему.

– Ядвига Петровна, – пояснил старичок, – Очень милая девушка. Просила передать вам и на словах тоже.

– Ага, и что же там за слова? – хмыкнул Степан.

– Вот, я записал, – чуть замешкавшись, консьерж протянул Ажuru свернутый вчетверо лист бумаги.

Степан не сразу заметил листок, которым старичок терпеливо тыкал ему под нос. Все внимание Ажурова было приковано к содержимому прозрачного кулька. Кредитные карты. ЕГО кредитные карты. Пожалуй, он не был удивлен. Теперь возник вопрос, сколько же денег украла с его счета шустрая и неугомонная ведьма.

И словно отвечая на мысленный вопрос Степана, перед глазами возник листок белоснежной бумаги. «На баб должно хватить, Кружавчик!».

– Я дважды переспросил, – словно оправдываясь, проговорил Максим Романович.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Степан, а потом словно очнулся, – А как моя невеста попала в квартиру?

– Я впустил, – признался Максим Романович, – Она мне показала фотографию, где вы вдвоем. И еще несколько, только ваши, Степан Семенович.

Степан отчаянно напрягал память, пытаясь вспомнить, когда же она успела сделать их совместное фото. На память пришел только один момент. Именно тогда они с Бессоновым спасали его жену из очередной заварушки. И именно во время памятного спасения Ажур и встретил Ядвигу. Первая их встреча закончилась увлекательной поездкой Ядвиги на плече Степана. А наутро он, по приказу шефа, отвез девчонку по указанному ею адресу. Всю дорогу она болтала без умолку, вызывая раздражение и головную боль. И в довершение нашла кучу фоток. Степан грозился сломать телефон, но Ядвига ни капли его не испугалась. А потом и вовсе исчезла, пообещав не появляться на глаза Бессоновым и Ажuru лично.

Если бы Степан не был так зол, он бы рассмеялся. Но кончики пальцев все еще чувствовали шелк волос и упругость девичьей попы. А посему мужчина принял решение: найти и наказать. Или хотя бы припугнуть.

* * *

Глава 3

Под звуки музыки толпа отрывалась на танцполе. За столиками практически не было свободных мест, как и возле бара. Народ толпился, куражился, отдыхал. И в самом эпицентре драйва мелькала рыжеволосая макушка.

Сидя за столиком в дальнем углу, откуда отлично просматривался танцпол и вход в зал, Степан моментально увидел Ядвигу. Трудно было не узнать стройную фигуру, обтянутую в крохотное платье. И этот ее парик, яркий и кричащий, безошибочно привлекал внимание к стройной красоте.

Ажур не спешил подходить к девчонке. Медленно пил разбавленный виски и наблюдал.

Жертва клюнула сама. Мужик, явно навеселе, лихо подкатил к Ягушке. Угостил выпивкой. Утянул на танцпол.

Степан хладнокровно наблюдал, как мужик абсолютно предсказуемо распускает руки. Видел, как мужские ладони впиваются в упругую попку, задирая и без того короткое платье все выше.

Ядвига кокетливо улыбалась, извивалась перед мужиком. Что – то проговорила ему на ухо и, подхватив под руку, принялась настойчиво увлекать в сторону уборных.

Степан мог бы и дальше оставаться сторонним наблюдателем. Но что – то противно скребло в груди. Стоило представить, как девчонка сейчас ублажает первого встречного, руки сжимались в кулаки.

– Да какого хрена! – пробормотал Степан, отодвигая недопитый стакан, и решительно поднимаясь со своего места.

Сладкую парочку Степан обнаружил мгновенно. Вполне возможно, Ажуров не стал бы влезать в отношения случайного мужика и Ядвиги, если бы не жаждал отомстить девчонке и наказать ее, не хотел бы вернуть свои деньги... Если бы еще утром он не целовал ее. А поскольку все это случилось, и воспоминания были свежи в памяти, то Степка не стал игнорировать неприятности, в которые влипла Ягуша.

Парень по факту оказался не таким пьяным, как решила девчонка. И вместо того, чтобы спокойно отключиться или попытаться увезти девушку из клуба, дабы продолжить жаркую ночь, жертва вот – вот грозила стать насильником.

Мужик зажал Ядвигу в углу, прямо в небольшом коридорчике, ведущем в подсобки. Содрал парик с головы девчонки, задрал платье практически до пояса, обнажая хлопковые красные шортики с синими бабочками. В голове Степана мелькнула мысль, ведь не собиралась Ядвига спать с кем – либо этой ночью. Иначе, как любая другая женщина, выбрала бы сексуальные кружева, и уж точно не надела бы простое белье в детский рисунок.

Стало приятно от этой мысли. А вот от того, что мужик не останавливался, и уже пытался стащить с Ядвиги тонкий капрон колгот, Степка взбесился.

– Пусти, урод! – шипела Ядвига, Ажуров видел, как она пытается дотянуться рукой до сумочки, случайно повисшей на ручке двери. Но ничего не получалось. Мужик безбожно лапал гибкое тело. Девчонка вырывалась. Но силы были не равны. Слишком крупной и не слишком пьяной оказалась добровольная жертва Ядвиги.

– Кхе – кхе, – нарочито медленно кашлянул Ажур в кулак.

Мужик не отреагировал. А вот Ягушка вскинула голову, перестав сопротивляться. И Степка готов был поспорить на что угодно, но в карих глазах ведьмы мелькнули радость и облегчение.

– Не хочу мешать вашему... единению, дружище, – заговорил Степа, – Но эта девочка со мной.

Мужик оторвался от шеи Ядвиги, где на коже расплзались ярко – алые пятна, обещающие к утру превратиться в фиолетовые синяки, и бросил снисходительный взгляд через плечо.

– В очередь, друг, – возбужденно выдохнул незнакомец, – Девочка обслужит тебя после. Я договарюсь. Да, милая?

Степан усмехнулся. Рука непроизвольно растерла шею, привычным жестом, перед дракой.

– Угостишь меня кофе, Ягодка? – капельку насмешливо поинтересовался Степа, не сводя взгляда с лица мужика.

– Конечно, Кружавчик, – выдохнула Ядвига, и как только почувствовала, что руки неудавшейся жертвы ослабли, натянула платье на бедра, скрывая белье с рисунком из бабочек.

– Улетные трусики, – едва заметно улыбнулся Ажур, но взгляд, сверлящий раскрасневшееся лицо мужика, был холодным и угрожающим.

– Подарю тебе такие же, – фыркнула Ядвига, выбираясь из цепких мужских пальцев.

Прихватив сумочку и отойдя от неизвестного парня на безопасное расстояние, Ядвига позволила себе расслабиться. Она уже собиралась незаметно исчезнуть из коридора, а потом и из клуба, но спокойный голос Кружавчика заставил ее замереть.

– Не советую убегать, – предостерег Степан и стремительно вырубил мужика. Не позволяя парню осесть на пол, Ажур хорошо поставленным ударом организовал парню встречу с травматологом. А потом повернулся к своей ведьме.

– Ты обещала кофе, – напомнил Степка.

Ядвига поняла, что готова совершить самый неразумный шаг в своей жизни. Она знала, что может пожалеть о таком решении. Но взгляд намертво прилип к мягкой улыбке мужчины и не хотел отлипнуть, какими бы словами Ядвига себя ни уговаривала.

– Двойной эспрессо, – кивнула девушка, вспомнив предпочтения Кружавчика.

Степан в ответ улыбнулся шире, подтверждая слова девушки.

* * *

Схема была прежней. Та же ночная забегаловка. Двойной эспрессо в бумажном стаканчике. Парень и девушка. За одним исключением: перед девушкой тоже стоял одинокий стакан с кофе. Сладким, с капелькой ванили и сливками.

– Не голодна, или совесть грызет за то, что облегчила мой счет на кругленькую сумму? – едва заметно улыбаясь, поинтересовался Ажур.

Еще вчера Ядвига съязвила бы. Ответила какую-нибудь гадость. Но сегодня, после того, как Степа спас ее зад от неприятностей, как бы сложно ни было признать, но Ягуша стыдилась своего поступка.

– Слушай, Степан, я должна поблагодарить за клуб, – старательно отводя взгляд, пробормотала девушка, – А деньги я верну утром.

– Проживу как-нибудь, – отмахнулся Степан, – Так зачем тебе деньги, Ядвига? Или ты очередного лошка собралась охмурить ради спортивного интереса?

– Не хватало на колье из яиц Фаберже, – оскалилась девушка, подавив промелькнувшее раскаяние.

– Попробуй еще раз, – Степан откинулся на спинку диванчика, пристальным взглядом он изучал хорошенькое личико девчонки, сидящей напротив. Сколько бы ни думал Ажур над всей ситуацией, никак не мог свести концы с концами, – Ты едешь на древнем фургоне. Живешь в древней коммуналке с одинокими старушками в соседях. Официально нигде не трудоустроена. Твоя комната напигована дорогими компьютерами и современной техникой. Мне не особо верится, что ты живешь на деньги, которые крадешь у ночных клиентов. В самую первую нашу

встречу ты разрабатывала программы для одного небезызвестного махинатора. У тебя поразительная способность вляпываться в разное дерьмо. Так кто же ты, Ягуша?

Весь монолог Ядвига сверлила Ажура убийственным взглядом. Она мечтала распотрошить его кредитку еще раз. Чтобы не смел совать свой нос куда не просят.

– Ты шарился в моей комнате? – возмутилась девушка.

– Ну не одной тебе вламываться на чужую жилплощадь! – хмыкнул Степан и подмигнул, – У тебя милая соседка – бабуля. Пирог у нее вкусные.

– Что она тебе рассказала? – потребовала Ядвига, нахохлившись точно мокрый воробей.

– Эта тайна уйдет со мной в могилу, – уже громче посмеивался Степан.

– Если не прекратишь паясничать, то момент твоей смерти значительно приблизится, – пригрозила Ядвига.

Но угрозы девчонки были настолько нелепы, что Степа не смог сдержать веселого смеха.

Ядвига психанула. Отодвинула недопитый стакан и поднялась со своего диванчика.

– Клятвенно обещаю не мелькать на твоём горизонте, – вместо слов прощания произнесла девушка и, не оглядываясь, вышла из здания кафе.

Бормоча проклятия в адрес Степана, Ядвига торопливо шла в сторону подворотни, где припарковала свой фургон. Если с сегодняшним клиентом ничего не вышло, то нужно придумать где достать до рассвета недостающую сумму. И пока Ядвига выуживала ключи из сумочки, неприятное предчувствие холодной волной коснулось затылка.

Кто – то шел за ней. Шаги были едва слышны. Но тяжелая поступь выдавала мужчину. Сорвавшись на бег, Ядвига завернула за угол. Еще несколько метров и ее милый фургончик спасет ее от очередной проблемы. Но нет! Фургона на месте не было!! На всякий случай нажав кнопку на брелке, Яга повертела головой. Возможно, она на автомате перепутала место. Нет, темноту двора не рассек яркий свет фар.

Что делать? Яга вынула из сумки перцовый баллончик и затаилась.

Тихие и спокойные шаги преследователя стихли. Но сквозь шум пульса, бьющего в уши, девчонка расслышала дыхание.

Баллончик был наготове. Медленно сосчитав до десяти, Яга выдохнула. Мужской силуэт замер практически около девушки. Знакомый аромат мужского парфюма коснулся ноздрей Яги.

– Выходи, Ягодка, – насмешливый голос наждаком проехал по оголенным и напряженным нервам.

И Яга, позорно вскрикнув, случайно нажала на баллончик. Видит Бог, она действительно не собиралась брызгать перцовым спреем Ажуру в глаза. Но так уж получилось. Совершенно случайно.

– Твою ж мааааать! – заорал Степа, хватая рукой за глаза.

– Прости, прости, прости! – тараторила Ядвига, выскакивая из своего укрытия и хватая парня за руки, – Нельзя растирать руками! Нужно промыть!

– Господи, ведьма, вот на кой хрен ты свалилась на мою голову! – орал Степан, не особо обращая внимания на девчонку, – Ты меня без глаз оставишь!

– Ты сам меня напугал до чертиков! – проорала Ядвига в ответ, – Стой ты, наконец!

Степан не особо слушал. Пытался стереть ядовитую жидкость с лица. Но кожу неимоверно жгло, словно разъедало до кости.

– Степа! Замри же ты! – взвизгнула Ядвига, – Нужно промыть! Я мигом!

– Не вздумай меня здесь бросить! – рывкнул Степан, прислоняясь к стене.

Но девчонка уже умчалась в неизвестном направлении. И Ажур понял, что как только боль сойдет, он отыщет девку, достанет из – под земли, притащит к себе в квартиру, и сделает с ней что – то абсолютно не свойственное ему. Что – то из ряда вон выходящее. Но делать будет долго и с особым наслаждением.

– Вот, нужно промыть! – вдруг раздался голос Ядвиги очень близко.

В руки Степана полилась вода. Парень принялся смывать с лица перцовую гадость. Не сказать, что становилось лучше. Но хоть что – то.

– Тебе бы к врачу, – решила Ядвига.

– Ага, а по пути тебя подброшу к ментам, пусть привлекут за нападение на меня, – с сарказмом заметил Степан, – Чушь не пори!

Степан, с трудом приоткрыв глаз, рассмотрел, что в руках у девушки была пятилитровая бутыл с питьевой водой из магазинчика за углом. Значит, успела купить для него водички. Как – то даже тронула такая забота. Степан бы, разумеется, поблагодарил, если бы причиной его травмы не оказалась сама Ягушка.

– По пути заедем в аптеку, – кивнул Степан и, схватив девчонку за руку, потащил ее в сторону припаркованного в этой же подворотне, джипа.

– По пути куда? – переспросила Ядвига.

– Ко мне домой, – нетерпеливо ответил Степан, вынимая ключи из кармана и вложив их девушке в руку, – Поломала меня, теперь чини.

– А мой фургон?

– В порядке, – рявкнул Степан, – Парни подремонтируют и вернут.

– Какие парни? А что с ним? Он же ездил! – возмутилась Ядвига.

Степан, готовый голыми руками придушить девчонку, с трудом сдерживаясь, навис над ее хрупкой, но крайне вредной и опасной для окружающих, фигуркой.

– Я в него въехал, когда парковался, – процедил Степа сквозь зубы, – Случайно въехал. Вызвал парней. Твою тачку увезли на сервис. Сделают и вернут.

Ядвига кивнула. Но поняла, что Степан мало что видит. Поэтому торопливо открыла двери в машину. Помогла ему сесть на пассажирское сиденье. А потом лихо запрыгнула за руль сама.

Двигатель легко завелся и заурчал. Ядвига сжала руль ладонями. Скосила взгляд на сидящего рядом Степана.

– Степ, я тоже случайно, – тихо проговорила Ядвига, – Ну, испугалась просто. Ты бы как – то раньше крикнул, что это ты. А то знаешь, темно было.

– Ой, молчи лучше, – оборвал сумбурный поток слов Ажур. Если бы так сильно не горело лицо, он бы даже рассмеялся. И потом, тихое обращение «Степа» звучало очень даже мило.

* * *

Ядвига Петровна чувствовала себя крайне неудобно. Несмотря на то, что ее нечаянный пациент мирно спал в своей постельке, Ягушка не торопилась исчезать.

Разумеется, ее не испугали угрозы Степана, пусть он в красках и вполне доходчиво поведал о том, какие кары ее ждут, если утром мужчина не найдет ее в своей квартире.

Разумеется, девушку не могла остановить запертая дверь с отличным замком и спрятанный в сейф ключ от этой новомодной двери.

Почему она не исчезла из квартиры Ажурова? Девчонка предпочла оправдаться бесплатным завтраком. К тому же Степан пообещал забыть «досадное недоразумение» в виде кражи денежной суммы и нападения посредством перцового баллончика.

Да, определенно, поэтому Ядвига стояла сейчас перед окном на просторном балконе, смотрела в звездное небо, и не пыталась сбежать от странного, по ее меркам, парня. Ядвига ни минуты не сомневалась в том, что Ажуров был странным, немного двинутым и лишенным инстинкта самосохранения. Ведь нормальный человек не станет терпеть ее выходки, еще и оставлять на всю ночь под крышей своего дома.

Тихие шаги за спиной заставили Ядвигу вздрогнуть. Но она не подала вида, что испугалась. Так и стояла лицом к ночному городу, считая звезды и рассматривая облака.

– Не спится? – голос Степана был непривычно хриплым. Словно мужчина спал и только что проснулся. Вероятно, так оно и было.

– А тебе? – вопросом на вопрос ответила Яга, – Как самочувствие?

– Сносно, – Степан сел в плетеное кресло у стены и вытянул длинные ноги, – Ты так и не ответила, Ягуша, куда тратишь ворованные деньги.

От тихого напоминания Ядвига поморщилась. У нее не было никакого желания изливать душу именно этому человеку. Пусть он и был едва ли ни единственным, с кем она общалась в последнее время очень и очень близко.

– Эта тайна уйдет со мной в могилу, – повторила она слова Степана, прозвучавшие в кафе.

– Хорошо, – помолчав, проговорил Ажур, постукивая пальцами по подлокотнику кресла, – У меня есть к тебе деловое предложение.

– Секс за деньги – сразу нет, – предупредила Ядвига Петровна.

– Спешу тебя огорчить, Ягодка, но твои трусы с бабочками меня ни капли не возбуждают, да и ты не в моем вкусе, – хмыкнул Ажур, – Разве что сама не упадешь к моим ногам.

– И не мечтай! – фыркнула Ядвига, бросив на собеседника уничижительный взгляд.

– Я предлагаю тебе работу, – вернулся к деловому тону Ажур, – Наладишь работу пары – тройки компьютеров, сеть, туда – сюда. Ну, все, что нужно в приличной конторе. И по ходу дела будешь выполнять отдельные просьбы руководства.

– Какие? – нахмурилась Ядвига, – В криминале я не работаю.

– Да? А пару часов назад ты чем планировала заняться? Или это у тебя хобби такое – щекотать нервы по ночам? – насмешливо полюбопытствовал Степка.

– Это другое, – насупилась Ядвига.

– Ага, считай, что я поверил, – махнул рукой Степан, – Короче, вернемся к моему предложению. Будешь работать на приличных людей, за приличные бабки. Никаких ночных вылазок и пьяных лошков. Что скажешь?

– И никакого криминала? – спросила Ядвига.

– Никакого, – кивнул Степан, не сводя взгляда с заинтересованного лица девчонки.

– У меня условие, – прежде, чем согласиться, вскинулась Ягушка, – Мне нужен отдельный кабинетик, даже крошечный, но отдельный. Гибкий график: захочу – буду работать ночами, а днем отсыпаться.

– Это все? – деловито поинтересовался Степан.

– Не – а, – махнула головой Ядвига, – Оригинал картины «Бабочка», хочу, чтобы висела на стене в кабинете. И огромную кружку. Да, точно! Чтобы в нее помещался литр кофе, не меньше.

– Ничего не забыла? – язвительно поинтересовался Степан.

– Ах, да, забыла, – кивнула Ядвига, – Отдельную статью расходов: на транспорт. Не хочу добираться за свой счет.

– Что – то еще? – спросил Ажур, дождавшись отрицательного ответа, вздохнул, – Нигде не слипнется, Ягодка? Кабинет, картина, кружка, колесные? Ты по алфавиту требования подбирала? Кабинет и транспортные расходы – обещаю. Все остальное – сама как-нибудь осилишь.

– Без картины работать не стану! – вздернула упрямый нос вредная девчонка.

– Будет тебе картина, – вздохнул Степан, – Но тогда никакого гибкого графика. Выходишь по первому звонку. Даже в выходной.

– За дополнительную оплату! – выдвинула встречное требование Ядвига.

– По рукам, – кивнул Степан, – И да, утром я пересмотрю свою страховку. Добавлю пункт о повреждениях, полученных по вине Избушкиной Ядвиги Петровны. Так что настоятельно рекомендую не калечить меня.

– Я очень сильно постараюсь, Степан Семенович Ажуров, – попыталась скрыть улыбку Ядвига. Мысленно ей хотелось добавить уже приклеившееся обращение «Кружавчик», но девушка вовремя промолчала. Нельзя ведь неуважительно разговаривать с руководством.

Скрепив договор рукопожатием, Ядвига скрылась в отведенную ей на ночь комнату. А Степан еще некоторое время сидел на балконе и смотрел в звездное небо, задавая самому себе странные вопросы: какого хрена он только что принял на работу нового сотрудника и как все это преподнести Бессонову и Беку, чтобы без пояснений и подколов с их стороны.

* * *

Глава 4

Короткий стук в дверь показался Ядвиге чем – то незначительным. Пффф! Кто мог прийти к ней рано утром, в понедельник, еще и без звонка? Ответ был очевидным. Никто. И этого «никого» Серафима Исааковна – строгая и активная соседка – прогонит в два счета. Но стук в дверь повторился. Серафима Исааковна не спешила отчитать раннего визитера. И Ядвига с трудом сползла с постели. На удивление мягкой и удобной, в отличие от ее старенького диванчика.

Пришлось открыть один глаз, а потом быстренько его закрыть. Подниматься на ноги не хотелось. Хотелось спать. И Ядвигу совершенно не интересовало, где она находится в настоящий момент. А посему, Ягушка так и поползла, прижимаясь едва ли не лицом, к прохладному полу. Два метра до двери провалились в липкий туман. Девчонка, пребывая в состоянии полусна, умудрилась оказаться около двери и повернуть ключ в замке.

Силы закончились. Организм буквально кричал о желании провести в горизонтальном положении еще часиков, эдак, пять – восемь. И Яга смирилась с потребностями своего организма, развалившись посреди комнаты на мягком ворсе ковра.

Когда Степан медленно приоткрыл дверь, его взору предстала занимательная картина. Девушка лежала на спине, раскинув руки, в центре комнаты. Ее футболка практически не скрывала белья, задравшись до самой талии, демонстрируя те самые трусы в рисунок из бабочек. Волосы, спутанными прядями, разметались по высокому ворсу, торчали в разные стороны. На лице Ядвиги блуждала мечтательная улыбка крайне счастливого человека. А из приоткрытого рта вырывался легкий храп.

Степан прикинул, а что будет, если подхватить девчонку и бросить в наполненную водой ванну? Так и продолжит спать?

Бросив взгляд на часы, Ажур решил, что около получаса в запасе есть. А стало быть у мужчины появился хоть какой – то шанс отыгаться за минуты ада, в котором он пребывал после атаки перцовым спреем. Во – первых, Степан вынул телефон и снял на видео картину под названием «Ядвига и Храп». Далее, вспомнив, что у него в квартире после переезда осталась парочка перманентных маркеров. Красный и черный. Быстренько сгоняв за орудием пытки, Степан вернулся в гостевую спальню. Ядвига, не сдвинувшись ни на сантиметр, все так же лежала посреди пушистого ковра. Даже футболку не отдернула. А посему место Степан выбрал сразу, отметив, какой плоский и аккуратный животик был у девчонки.

Всего секунду Ажур колебался, выбирая рисунок. Сердечки? Банально! Бабочку? У девчонки уже есть одна на запястье. Да, вариант остался один. К тому же, Степану еще в школе нравилось рисовать. А потом, став старше, он забросил искусство, выбрав иной путь. Теперь, можно сказать, что талант проснулся и пригодился.

Спустя полчаса, Степан записал второе видео уже в иных декорациях, и с чувством выполненного долга практически бесшумно вышел из комнаты. И уже в коридоре, стараясь громко не ржать, вновь постучал в дверь.

– Ядвига Петровна! – гаркнул мужчина, – Работа не ждет! Новый день настал, пора вершить великие дела!

– Отвали, – пробормотала девушка, но глаза приоткрыла.

Ее взору предстала комната, в которой она вчера уснула, но которая не принадлежала ей. Подскочив на ноги, Ядвига принялась вертеть головой в поисках одежды. Господи, ну не надевать же ей вчерашнее короткое мини – платье в первый рабочий день!!

– Мне срочно нужно домой! – взвизгнула Ядвига.

– Мы уже опаздываем, – возразил Степан, – В шкафу есть женские вещи, подбери что-нибудь.

– Я не люблю чужие шмотки! – возразила Ядвига.

– Ягуша, – вздохнул Степан, – Или ты ищешь шмотки в моем доме, или едешь так. Выбери.

Мысленно посылая Ажуру кучу проклятий, Ядвига захлопнула дверь перед носом Степана. Мужчина не стал возражать. Ему вполне хватило женского крика, разнесшегося по всей квартире, спустя каких – то несколько секунд.

Удовлетворенно кивнув самому себе, Степан постарался громко не смеяться. Но стоило ему представить выражение лица Ядвиги, как смех волнами вырывался сам по себе. Нет, и все – таки, месть – забавная штука.

* * *

Выход Ядвиги был, мягко говоря, эффектным. Девушка остановила свой выбор на вещах, которые посчитала наиболее подходящими для первого рабочего дня. Единственной обнаруженной в шкафу рубашке в крупную клетку и линялые джинсы. Рукава рубашки Яга подвернула до локтей. Как и джинсы на один разворот, открывая щиколотки. Образ завершили туфли на шпильке. Ядвига с радостью сменила бы их на удобные кеды, но вся обувь, найденная ею на полках, была на три размера меньше. Зато одежда более – менее подошла. И с одной стороны это не могло не радовать, но вот с другой... С другой Ядвигу прямо таки распирало от вопроса: Откуда у Ажура полный шкаф женской одежды в соседней спальне? Еще и гардероб, честно признаться, был подобран с ярко выраженным отсутствием вкуса. Футболки и майки с веселыми принтами и мультяшными героями. Разноцветные короткие платья и легкие брючки с кучей ромашек, например. Нет, нужно просветить бедолагу Кружавчика, что у его девчонки проблемы с чувством вкуса и стиля.

Итак, переодевшись, тихо ругаясь не самыми цензурными словами, поскольку рисунок на животе не хотел смываться с первого раза и даже со второго, Ядвига вышла из комнаты. Туфли, в которые она впрыгнула еще в спальне, не были предназначены для передвижения по гладкому паркету. И так уж вышло, что девушка совершенно случайно засмотрелась на поджидавшего у входной двери хозяина квартиры. Естественно, без всяческого подтекста. Разумеется, в изучающем и оценивающем взгляде не было ни грамма интереса. И, упаси Бог (!), намек на симпатию.

Но туфли жили своей собственной жизнью, паркет оказался невероятно скользким, мысли – пугливыми, а желание высказаться – непреодолимым. Именно поэтому, в процессе полета с высоты (не самой большой, а скорее обидной) Ядвига успела перечислить все пришедшие ей на ум фразы. Основная их масса была вполне даже логически связана.

– Только такой беспринципный бабник, как ты, может трахать девок по барам и таскать проституток по клоповникам, пока приличная девчонка сидит и ждет! Вот не удивительно, что она тебя бросила, не потрудившись собрать свои шмотки! А вообще, только такой жмот, как ты, мог купить ей все это барахло! Майки со Смурфиками – это апогей твоих отношений с женским полом! И если ты не убережешь эту хрень с моего живота, то я устрою из твоей жизни ад!

Последние слова уже были сказаны в положении лежа. Каблуком, бессовестным образом, переломился. Туфли безвозвратно утеряны. Хмурое лицо Степана казалось сосредоточенным и обеспокоенным. А сам парень, практически навалившись на Ягу, фиксировал ее ноги и не позволял подняться.

В добавление ко всему, затылок больно ударился о гладкий пол, и в ушах появился противный звон, который практически мгновенно исчез.

– Сколько пальцев? – потребовал Степан, заглядывая в глаза девушке.

– Отвали! – пробормотала Ядвига, резко отодвигая маячившую перед ее лицом руку Степы.

– Голова кружится? Тошнит? – не унимался Ажуров.

– От тебя – да! – рявкнула Ядвига, не справляясь с эмоциями, – От твоей беспринципности!

– Очень интересно, – хмыкнул Степан, – И в чем же она проявилась?

Ажуров, не обращая внимания на сопротивление девчонки, зарылся пальцами в длинные волосы, пытаясь нащупать повреждения. Вполне возможно, что Ядвига основательно приложилась головой о паркет. И не мешает перестраховаться лишний раз. А еще выдать ей носки с резиновыми нащепками, сменить скользкий паркет на более безопасный, и заставить Ягушку ходить босиком, чтобы больше не падала. Последняя мысль показалась самой приятной.

– Ты бабник! – процедила сквозь зубы Ядвига.

– Ага, вполне вероятно, – усмехнулся Степан, – Лежи и не двигайся.

– У тебя нет вкуса, особенно по части женщин! – не унималась Ядвига.

Степан окинул многозначительным взглядом лежащую практически под ним девушку.

– Могу поспорить, но лучше соглашусь, – хмыкнул Ажур.

Ловкими движениями Степан уже обследовал голову и шею Ядвиги. Откровенно признаться, она могла уже вполне легко подняться на ноги. Но положение девушки очень устраивало хозяина квартиры. Как минимум, было забавно. Как максимум... Эти мысли Ажуров решил приберечь. От греха подальше.

Взгляд Степана скользнул по задравшейся рубашке, обнажившей плоский живот. Джинсы с низкой посадкой ничего не скрывали. А трусики с изображением миленьких бабочек кокетливо выглядывали из – под пояса. Приподняв рукой рубашку, Степан вздохнул.

– Жалко такую красоту стирать, – наигранно горько запричитал Степа.

Ядвига рванулась из его рук, но мужчина уже оседлал ее бедра, умело прижимая к полу. У девчонки не было шансов высвободиться. Но Ядвига не оставляла попыток, стараясь юрким ужом вывернуться из крепких рук.

Но Степан вел себя так, словно Ядвига лежала смирно, а не извивалась, казалось бы, каждой клеточкой и мышцей своего тела. Протянув руку, Ажуров открыл небольшую дверцу шкафчика. Радуюсь, что Яга умудрилась растянуться на паркете непосредственно около бара. Вынув первую попавшуюся бутылку крепкого алкоголя, Степан открыл крышку.

– Видишь, как я тебя ценю? – насмешливо подмигнул Степан, – Вискарь! Выдержка двадцать лет!

С этими словами, Степан плеснул янтарную жидкость на оголены живот девушки.

– Ой, ты и придурок! – процедила сквозь зубы Ядвига, чувствуя, как прохладная жидкость затекает под ее, прости Господи, попу.

Теперь, кроме странного вида, она еще и благоухать будет, точно заядлая пьяница со стажем.

Вынув носовой платок из заднего кармана брюк, Степан принялся растирать янтарную жидкость по женскому животику. Ядвига поняла, что бороться с идиотизмом своего нового работодателя – дело гиблое и неблагодарное. И поэтому прикрыла лицо ладонями, покорно дожидаясь момента, когда Степан Семенович завершит свое мерзкое дело.

Рисунок, который, честно признаться, был действительно милым, совсем скоро бесследно стерся с нежной кожи. Где – то в глубине души Ядвига даже пожалела, что такая милота с изображением мультяшной Бабы Яги в ярко красном платке в горох и с длинным скрюченным носом больше не украшает ее тело. Но ведь не признаваться в этом Степан?! А посему Ягушка молчала и строила планы мести на самое ближайшее будущее.

И в какой – то момент девушка упустила тот факт, что верхом на ней, фиксируя ее ноги, устроился весьма крупный мужчина. Мужчина очень привлекательный. В дорогом костюме и в белоснежной рубашке. Мужчина коварный и падкий до женских прелестей. Но ведь Ядвига

не считала себя предметом заинтересованности со стороны Степана. К тому же, он сам сказал, что она не в его вкусе.

Однако когда горячее дыхание обожгло обнаженный живот, а влажный язык скользнул в углубление пупка, Ядвига не смогла сдержать визга.

– Аааа! Извращенец! – с новыми силами принялась брыкаться девушка.

В ответ по квартире разнесся тихий с нотками хрипотцы смех.

– Не пропадать ведь добру, – широко улыбался Степан, выпуская, наконец, жертву своей заботы, – Двадцать лет выдержи! Это тебе не пиво в кабаке.

– Еще раз прикоснешься ко мне, и я... – прищурившись, пригрозила Ядвига.

– О дааа, – смеялся Ажуров, – Мне уже любопытно. Но спешу расстроить: мы уже опаздываем. Поэтому придержи свой гнев до вечера.

– Никакого «до вечера»! – Ядвига рассекла ладонью воздух, демонстрируя всю серьезность своих намерений, – Ты и на шаг ко мне не подойдешь! Лапай своих баб! А меня не трогай.

– Угу, непременно учту, – парировал Степан, пряча бутылку виски обратно в шкаф.

В дверь кто – то тихо постучал. Не обращая внимания на покрасневшую от гнева и ярости Ядвигу, Степан открыл входную дверь. Протянув руку, забрал пакет у незнакомого Ядвиге парня квадратной и бритоголовой наружности.

– Держи, твой тридцать девятый, – посмеиваясь, Степан протянул девушке пакет, – У тебя минута. Время пошло.

Ядвига, скрипя зубами, вынула из пакета удобные на вид кеды в тон джинсам. Бросая испепеляющие и уничижающие взгляды на посмеивающегося Степана, завязала шнурки. Очень сильно уговаривая себя не лезть в драку и придумать более изощренную месть, девушка шла следом за Ажуровым. И уже в просторном холле у самых дверей наигранно горестно вздохнула. словно не замечая случайных зрителей, соседей и доброжелательного консьержа, нарочито громко проговорила:

– Степушка, зая, надо бы не забыть к доктору обратиться, – увещевала Ядвига, мило стреляя глазками, а потом, прикрывая рот рукой, еще громче зашептала, – Не переживая, лапуля, в твоём возрасте такое бывает. Тут не встал, там упал.

Одна из улыбающихся соседок – женщина средних лет, заинтересованно взглянула на молодую пару. А Ядвига словно именно этого и ждала, подмигнула и не менее заговорщическим шепотом, но весьма громко и четко, проговорила:

– На полшестого! Угу! Бывает и так! Но медицина нынче творит чудеса. Да, лапуля?

Женщина с нотками сострадания, вздохнула, окидывая Степана заинтересованным взглядом, в котором четко читалось сожаление.

– Крепись, милая, – напутствовала нечаянная свидетельница миниатюры под названием «Проблемы импотенции и как с ними браться», – Говорят, корень женьшеня очень помогает.

– Непременно куплю, – с готовностью кивала Ядвига, – Целый килограмм.

А потом, взглянув на широкую спину Степана, беззвучно присвистнув, добавила:

– Нет, лучше целую упаковку женьшеня! Да, а еще лучше, закажем вагон! Глядишь, скидку предоставят.

Степан не стал слушать лепет вредной ведьмы, дернул ее за руку и буквально впихнул в свою машину на заднее сиденье.

– Я тебе покажу «корень женьшеня»! – рявкнул Ажуров, слыша, как парни из его охраны давились смехом, маскируя его под кашель, и коротко бросил отбившимся от рук подопечным, – В клуб!

Машина рванула с места. А консьерж сокрушенно покачал головой. Странная у них в доме появилась парочка. И люди, кажется, неплохие. Но странные.

* * *

Двухэтажный куб из черного стекла и бетона приветливо поблескивал на солнце. Машина припарковалась около главного входа, и водитель первым ступил на тротуар. Разумеется, Ядвига Петровна едва ли не половину ночи провела в поисках информации об Ажурове, Бессонове, их клубе и обо всем, что хоть как – то касалось ее нового друга. Сведения были скудными. И единственное, о чем смогла разузнать Ядвига – фитнес – клуб «Зона риска» принадлежал семье Бессоновых. Частью вкладов владели некто Штерн и Кружавчик, то есть, Ажуров Степан Семенович. Чем на самом деле занимались управляющие и директора фирмы, в состав которой входил фитнес – клуб – Ядвига узнать так и не смогла. Но ей было жутко любопытно. Возможно, именно по этой причине она и не сбежала, а осталась, чтобы сунуть свой любопытный нос в очередные проблемы.

Ядвига, не обращая внимания на любопытные взгляды парней, нацепила на лицо маску вселенской скуки и неотрывно следовала за Степаном Семеновичем. Тот, кивая встретившимся на его пути сотрудникам, двигался в известном одному ему направлении. И оглянулся только, когда оказался перед черной дверью с хромированной ручкой. Отчего – то эта ручка привлекла внимание Ядвиги. Что, собственно, было даже к лучшему. Не приходилось смотреть на полуодетых, или полураздетых инструкторов и их подопечных – накаченных, рельефных и супер – стройных. Так и тянуло Ядвигу ущипнуть проплывающую мимо попу, дабы убедиться, что они здесь все настоящие, а не системный глюк.

Уже практически открыв дверь, Степан вдруг остановился.

– Давай так, без лишних закидонов, – тихо потребовал Ажур, – Входим, ты молчишь и слушаешь, а потом идешь в свой кабинет. Договорились?

– Картину принес? – прежде, чем ответить, полюбопытствовала Ядвига.

– Висит на стене в твоём новом кабинете, – Степан голосом четко выделил последние три слова, не оставляя сомнений и недоговоренности, а потом очень серьезно взглянул в глаза девчонки, – Ядвига, я тебя очень прошу, без глупостей. Шеф не тот человек, с которым можно чудить. Поняла?

Ядвига согласно кивнула. Еще полгода назад она впервые столкнулась с Бессоновым. Именно тогда она влипла в очередной раз, и когда оговоренная работа уже подходила к концу, девушка поняла, что она согласилась сотрудничать не с теми людьми, которые спокойно отпустят ее на свободу. Слишком много сведений хранилось на ее жестких дисках, а еще больше – в голове. В тот день ее спас Степан, вытащив на своем широком плече. Ядвиге повезло. Совершенно случайно. Из крупных передряг она выкарабкалась без единой царапины. А на ее глазах погибло несколько человек. Пусть она не была знакома с ними лично, но их лица она вряд ли забудет. И самым страшным ей показалось лицо Бессонова. Особенно его глаза. Жуткие, холодные, словно высечены из монолитного куска арктического льда.

– Харитон Сергеевич снисходительно относится только к жене, племянницам и сестре, – продолжал увещевать Степан, – И я не помню, чтобы у тебя в паспорте стояла фамилия Бессонова. Поняла?

– Предельно, – кивнула Ядвига, сцепив руки в замок.

Именно сейчас, когда обычный кусок дерева отделял ее от жуткого Беса, Ядвига испугалась. Реально и до самых чертиков. Даже вчера было не так страшно, когда мужик пытался ее изнасиловать прямо в клубе.

– Я передумала! – вдруг прошептала Ядвига, – Да! Точно! Мне срочно нужно позвонить! Я совсем забыла! Мне ведь уже предложили работу, и сегодня утром я должна быть совершенно в другом месте!

Девушка цепким взглядом увидела распахнутую настежь дверь в самом конце коридора. Именно она вела в просторный холл, а далее – на улицу. Ядвига даже успела сделать шаг в сторону маячившей на горизонте свободы. Но не успела. Крепкая рука схватила ее за шиворот, точно неразумного котенка.

– Стоять! – пробормотал Ажур и перехватил девушку удобнее двумя руками, – Легальная зарплата. Приличная работа. И полный соцпакет. Мы договорились, забыла?

– Степушка, включи мозги, – еще тише прошептала Ядвига, пряча взгляд от парня и одновременно пытаясь вывернуться из его рук, – Это ведь Бес! Сам Бессонов! Меня к утру уже кремируют и пепел развеют по ветру!

– Заманчивая перспектива, – хмыкнул Степан, и чтобы девчонка не вертелась в его руках, крепче прижал ее брыкающееся тело к себе, – Но не в этой жизни. Просто работа, как и любая другая.

Степан склонился еще ниже, пытаясь ограничить девчонку в движениях и, если получится, в мыслях, и она замерла, запрокинув голову. Без каблучков она казалась совсем крошечной и хрупкой. И Степан понял, что наклониться ему нужно еще ниже. Зачем? Да хрен понять. Главное, нужно.

Именно в такой позе их и встретили руководители «Зоны риска». И если один – сама серьезность, то второй не смог сдержать восклицания.

– Степа! Договаривались, своих баб на работу не устраивать! – незнакомый голос был очень приятным.

И Ядвига повернула голову, чтобы рассмотреть парня. Высокий, широкоплечий. Скорее, даже огромный как медведь. С короткими волосами и лукавыми глазами. Парень был красив. Вероятно, это и есть тот самый Алек Штерн – совладелец фирмы и клуба.

Второго присутствующего Ядвига узнала. Бессонов Харитон Сергеевич. По некоторым данным Бессонов был грозой целого города, мастерски заправлял криминальными районами. Но основной гордостью Бес был клуб «Гладиатор». Но сейчас Бессонов сменил место проживания и, говорят, отошел от дел. И Ядвига очень и очень на это надеялась. Ведь иначе глава криминальной группировки легко и просто притопит ее в ближайшем водоеме. Нет, не сам, разумеется. А поручит это, допустим, тому же Кружавчику, который очень рад будет отомстить за разговор Ядвиги с соседкой.

Степан подтолкнул девушку в спину, заставляя войти в кабинет. Прикрыл дверь. Ядвига непроизвольно встала к Ажурову ближе. От греха, так сказать, подальше.

– Бек, следил бы ты за словами в обществе дам! – тихое замечание донеслось до Ядвиги, заставляя любопытно выглянуть из своего укрытия – из – за широкой спины Степы.

– Я не его баба, – тихо ответила Ядвига.

Только сейчас Избушкина рассмотрела, что в кресле около окна сидит девушка, та самая, которая была с Бесом. Мишель. Ее лицо Ядвига не спутает ни с чьим. Красивое, но взгляд твердый.

– Это, Карлуша, – невозмутимо произнес Степан, крепко беря Ядвигу за руку и выводя вперед, так, чтобы все присутствующие ее рассмотрели, – Избушкина Ядвига Петровна – наш новый системный админ. А еще она мастерски ворует деньги со счетов. Думаю, такой сотрудник нам очень пригодится. И она совершенно точно, не моя баба. Да, Ягодка?

– За «Карлушу», старик, ответишь, – в шутку насупился Штерн, – А сисадмин нам очень пригодится.

– Без сопливых гололед, – пробормотал Степан, и кивнул Ядвиге, – Поздоровайся, девочка.

– Здравсти! – Ядвига несмело подняла руку, махнула ладонью. Ее взгляд перемещался от доброжелательной улыбки Мишель к хмурому лицу Беса.

– Мне кажется, пора пить чай! – Мишель поднялась со своего кресла, а Ядвига вздрогнула от того, как молниеносно Бессонов подскочил со своего места.

– Привыкнешь, – тихо шепнул Степан, на мгновение крепче сжав ладонь Ядвиги, – Я покажу твой кабинет.

– А я провожу до кафетерия! – предложил помощь Штерн, он же Карлуша, он же Бек. И Ядвига не понимала, зачем одному человеку столько имен. Но решила пока не задавать лишних вопросов.

– А ты двигаешь в раздевалку, – безапелляционно заявил Степан, – Я приду через минуту и надеру твой болтливый зад.

– В раздевалке? – наигранно испугался Штерн.

– На ринге, – прищурился Степан, – Будешь визжать, как девчонка.

– Ну – ну, – хмыкнул Бек, – Решил тряхнут стариной? Сил – то хватит, Ажур?

– Оставим их, – вклинилась между мужчинами Мишель и протянула руку Ядвиге, – Я все тебе здесь покажу. Сама!

Степан, кажется, хотел возразить. Но не стал спорить с женой шефа. А Бек, между делом, получил от Мишель крепкий удар под ребра, чтобы не болтал лишнего.

– А ты уверен, что девчонка нам подойдет? – с сомнением поинтересовался Бек, когда девушки покинули кабинет.

– На все сто, – кивнул Ажур, он аккуратно прикрыл за дамами дверь, оставшись в мужской компании, – Она вредная, но дело знает. И языком болтать не станет. С криминалом почти завязала. Я за этим слежу.

– А глазенки – то как блестяаят! – заржал Бек, качая головой, – Зацепила девчонка? Да? Признайся, что зацепила!

– Молчал бы ты, Бек, – насупился Степан.

– Да я молчу! – возразил Бек, а потом хлопнул друга по плечу, – Слышь, а чего от вас вискарем несет за километр? Праздник отмечали?

Степан не сдержался и отвесил другу знатный подзатыльник, чтобы не совал нос в чужие дела. А потом и еще один, чтобы не лез к чужим девчонкам.

* * *

После короткой экскурсии от Мишель, чашки кофе с кексом и приятной беседы с улыбочивой женой шефа, Ядвига вернулась в свой кабинет.

Прикрыв за собой дверь, девушка вздохнула и похлопала ладонями по щекам, открывая и закрывая рот, издавая смешные звуки. Едва ли девчонка отдавала себя отчет в том, как глупо она сейчас выглядит. Однако ее это не заботило. Гораздо интереснее было анализировать собранные сведения.

Итак, жена шефа – Мишель, просила называть ее коротко Миша. К тому же, исключительно на «ты». Это радовало, но и настораживало.

Второе: кабинет, обещанный Степаном, действительно был отдан в единоличное пользование Ягушке. Это тоже радовало, и не настораживало.

Третье: Бессонов хоть и был жутко – пугающим типом, но к жене относился исключительно нежно. А, стало быть, такой мужчина не может ее пристукнуть, кремировать или утопить в первом попавшемся болоте. Это тоже радовало, и не настораживало.

Настораживал абсолютно другой момент, не касающийся семьи Бессоновых.

Кружавчик.

Возникал закономерный вопрос: Почему он многократно вытаскивал ее, Ядвигу, из передряг, еще и решил вопрос с ее трудоустройством?

Вздыхнув, Ядвига обвела взглядом рабочее место. Уютненько. Миленько. Даже слишком миленько.

Шагнув ближе, Ягушка остановилась около стены.

– И где же ты ее достал, Степа? – пробормотала Яга, задумчиво рассматривая холст с изображением бабочки. Сомнений нет: либо очень качественная копия, либо действительно оригинал той самой картины, репродукция которой висела у Ядвиги дома, в коммуналке.

Сев на стул, девушка принялась крутиться на нем, точно на карусели. Стало как – то вдруг радостно на душе.

А потом пришло сообщение на ее телефон от абонента, сохраненного в памяти телефона как «Д.А.». Короткий текст сообщал следующее: «Пакет у клиента».

Не было лишних слов или долгих телефонных разговоров. Но Ядвига, вскинув руки, принялась отплясывать ритуальный танец воинов Команчи, вернувшихся после трудной охоты с добычей.

– Ну – с, теперь можно и поработать! – решила Ядвига Петровна, провернувшись еще пару кругов, сидя на удобном и мягком стуле. Тогда же Избушкина заметила черную сумку с ноутбуком, поразительно похожую на принадлежащую ей. Ту самую, которая осталась в стареньком фургончике. Сюрпризы на этом не закончились. Чуть в стороне стояла кружка. Литровая. С надписью: «Без дозы кофе я не проснусь!». Кружка была доверху наполнена сладким зефиром в форме мухоморов. Сомнений не было, чей именно сюрприз это был.

Включая все компьютеры, что имелись в этой комнате, Ядвига крепко призадумалась, а чем бы таким интересным отплатить Кружавчику за сей щедрый подарок.

– Ужином, что ли покормить? А то хранит в холодильнике всякую хрень, – задумчиво пробормотала Ядвига, лихо подключаясь к системе безопасности клуба.

На экране как раз стали появляться картинки с камер видеонаблюдения. Вполне возможно, девушка не стала бы заострять внимания на событиях, что происходили сейчас в главном зале за канатами одного из рингов, если бы не знакомая макушка и широкий разворот плеч.

Секунду подумав, Ядвига решила появиться по ту сторону камер лично. Нет, ведь кто – то должен проверить, как они там висят, где уже проложен кабель, а где еще предстоит спрятать его от ног диких инструкторов. Да и так, дел всяких разных куча.

Хлопнув ладонями по столешнице, Ядвига поднялась на ноги, прихватила планшет и отправилась инспектировать «свои» владения.

* * *

Глава 5

Ядвига старательно имитировала глобальную занятость. Мишель, которая, как выяснилось, очень много знала о безопасности здания клуба, сигнализации и камерах видеонаблюдения, ответила на все рабочие вопросы, возникшие у Ядвиги еще за чашкой кофе. И теперь, в принципе, Избушкиной оставалось только внедрить свои программы и наработки. И для этого ее присутствие в зале не требовалось. Но причину своего появления неподалеку от ринга Ядвига предпочла не озвучивать. Даже самой себе.

С умным видом, ковыряясь в планшете, соединяясь с сервером и просматривая картинку с камер уже с планшета, Ядвига то и дело бросала долгие взгляды на парней, выступивших друг против друга в спарринге.

Отвлекившись на мгновение от Степана и Бека, Ягуша увидела Бессонова с Мишель. И если все присутствующие пары старались не влезать в драку с советами, то Мишель активно жестикулировала и выкрикивала короткие команды.

Даже неопытной в делах мордобоя Ядвиге становилось понятным, что Степан побеждал. Да, он был менее быстрым, но его удары всегда достигали цели.

– Помягче с пацаном, Степа! – скомандовал Бес и ухмыльнулся, – А то помнешь нашего последнего чемпиона.

Однако Штерн, словно подначивая Ажура, увернулся от сокрушительного удара и затаился в противоположном углу. Благодаря тому, что ринг был оборудован на небольшом возвышении, Бек мог отлично всех рассмотреть. Особенно Ядвигу.

– Привет, красотка! – махнул Штерн перчаткой, вызвав робкую улыбку у Ядвиги.

Вполне возможно, что Бек просто отвлекся на зрителей. Вернее, на одного конкретного зрителя. Возможно, поддался старшему товарищу, как он впоследствии заявил. Но Степан не упустил момента и сокрушительным ударом в челюсть вырубил друга.

Бек кулем свалился на пол.

– Коронка, – кивнул Бес, а потом хлопнул Степана по плечу, – Не готов вернуться на ринг?

– Ты ведь знаешь, мне нельзя, – отмахнулся Степан тихо, но Ядвига незаметно подкралась, будто случайно, ближе, и прекрасно слышала разговор мужчин.

Пока парни приводили в чувства Бека, Степан снимал перчатки. Почти закончив, он повернул голову к Ядвиге. Подмигнул ей. Привычно улыбнулся.

– Пообедаем? – вдруг огорошил предложением Ажур, не сводя пристального взгляда с лица Ягушки.

Ядвига растерялась. Обернулась назад, проверить, не стоит ли кто – то за ней, кому Степан может предложить обед. Вновь взглянула на Ажура.

– Со мной? – на всякий случай поинтересовалась Ядвига. Степан согласно кивнул, продолжая загадочно ухмыляться.

– Не, никак, дел выше крыши! – решительно кивнула Ядвига, – Мне работать еще. Сеть. Туда – сюда.

Степан пожал плечом, мол, ну, как хочешь.

Парни, ставшие свидетелями столь щедрого предложения, притихли, словно ожидая продолжения спектакля. Но его не последовало. Ядвига предпочла сбежать, укрывшись в своем новом кабинете.

* * *

Ягушка не смогла сдержать своего неугомонного характера и чрезмерного от природы любопытства. Она все – таки принялась капаться в базе компании, извлекая все сведения о сотрудниках.

И когда Ибзушкина дошла до файла в котором были перечислены все достижения Степана, а также приложены записи боев, дверь кабинета распахнулась. Ядвига поспешно прикрыла все «левые» окна на экране монитора, и подняла взгляд к двери.

Степан, точно находясь у себя дома, вошел и поставил два объемных пакета на стол. Спокойно, не спеша поясняя, вынул из пакета контейнеры с логотипом известного семейного ресторанчика, расположенного в паре кварталах от клуба.

– Курицу? Рыбу? – невозмутимо поинтересовался Степан, – После тренировки я всегда жутко голодный.

– Ничего, что здесь люди, – Ядвига показала большими пальцами на себя, – Пытаются работать?

– Тогда не отвлекайся, – оскалился Степка и уселся в свободное кресло.

Ажур закинул ногу на ногу, вооружился вилок и принялся поглощать пищу со скоростью звука. Челюсть Ядвиги отпала, а потом вернулась на свое место. Желудок сообщил, что время обеденное и не помешал бы перерыв. Но гордость мешала присоединиться к Ажурову. Или вредность.

– Степан Семенович, – спокойно возразила Ядвига, – Позвольте напомнить, что это мой кабинет. И я пытаюсь здесь работать! Имей совесть, Кружавчик, ешь в другом месте!

– Я не отвлекаю, работай, – милостиво позволил Степан, а потом огорошил девушку новостью, – Это и мой кабинет. И я, уж прости, буду есть здесь.

– То есть как, твой? – возмутилась Ядвига, забыв о своей работе, необходимости держаться вдали от мужчины и проснувшимся голоде.

– Вот так, – повел плечом Степан, – Это наш общий кабинет. Вон та половина твоя, эта – моя!

– Ну, ты и гад, Степан! – прошипела Ядвига, – Я просила личный кабинет. Ты меня обманул!

– Брось, Ягушка, ты меня даже не заметишь! – махнул рукой Степан, пряча улыбку за поднятой крышкой контейнера.

Ядвига поняла, что краснеет от гнева. Но после слов Ажурова ее взгляд словно сам собой пробежался по мускулистой фигуре Степана. И если раньше все это великолепие хоть как – то было скрыто под пиджаком и строгой рубашкой, то сейчас все было иначе. Майка подчеркивало рельеф мышц. Спортивные брюки скрывали крепкие и длинные ноги. В волосах все еще виднелись капли воды после душа. А босые ступни, которые Ядвига увидела только сейчас, завораживали. Они были идеальными. Как и сам мужчина. Пусть на скуле и виднелся красный след, который завтра превратится в желтоватый синяк. Но такая мелочь ни капли не портила величественный вид Степана.

– И потом, – прожевав очередной кусок, проговорил Ажур, – Безопасность клуба висит на мне. Где, по твоему мне ею заниматься?

С этими словами Ажур взял черный телевизионный пульт, щелкнул кнопкой и отложил его обратно на стол. Тут же на стене загорелся экран, разбитый на десять одинаковых квадратов, и началась прямая трансляция.

– Офигеть, Степа! – Ядвига не сдержалась и подскочила на ноги, – Все это время видео транслировалось непосредственно сюда? На стену? Тогда какого черта я взламывала сервер?

– По привычке? – предположил Степан, сверкая широченной улыбкой с поистине мальчишескими ямочками на щеках.

Ядвига была на волосок от того, чтобы швырнуть в Ажура той самой литровой кружкой, разбить о его голову картину своей нежно любимой «Бабочки» и гордой походкой удалиться из кабинета, а потом и из клуба. Но вовремя сдержалась. С размаху вернувшись в свое удобное кресло, отвернулась от подлого сокамерника, сотрудника то есть. Вздохнула. Желудок противно заурчал. За спиной раздались шорох и звук открывающегося контейнера. А потом под нос Ядвиги Степан подсунул ароматный кусок стейка из семги под пикантным соусом. Тепленький еще.

– Гад ты, Кружавчик, – сдалась Ядвига и вооружилась вилкой.

Но заботливый. Правда последнюю фразу Ядвига предпочла не озвучивать. Перебьется он!

* * *

На сытый желудок работа пошла веселее. У Ядвиги получилось полностью абстрагироваться от присутствия Ажурова на ее рабочем месте. К тому же, Степан значительно облегчил эту задачу. После обеда мужчина исчез и до самого вечера возвращался всего дважды. В первый раз забрал какие – то документы из сейфа, а во второй – принес Ядвиге кофе. Вредность и скверный характер помешали Избушкиной поблагодарить Степана за проявление внимания к ее персоне. И она вновь углубилась в работу.

– Твоя машина все еще в ремонте, – в третий раз появился Ажуров на пороге небольшого кабинета, – Собирайся, рабочий день окончен. Я отвезу.

Не было обычных шуток и перепалок. Ядвига даже ущипнула себя за запястье, чтобы проверить, не спит ли она в эту секунду.

Кожи запястья коснулась легкая боль, и Ягушка убедилась, что она не спит. Степан действительно был непривычно серьезен и сосредоточен.

Ажуров уже отпустил водителя, как и охрану. Дождался, когда Ядвига займет пассажирское место и пристегнет ремень безопасности. Огромный внедорожник медленно тронулся с места, Ядвига бросила на водителя изучающий взгляд. Вполне возможно, если бы их отношения были более дружественными, она бы участливо поинтересовалась, все ли в порядке. Но они не были друзьями, а посему Ягушка сидела, молча, изображая просто адскую заинтересованность содержимым своего планшета.

Спустя час, машина Степана плавно притормозила около старенького многоквартирного дома, в котором располагалась коммунальная квартира Избушкиной.

Ажур устало потер ладонью шею. Не глуша двигатель, взглянул на девушку.

– Беги, утром парни заберут, – кивнул Степан в сторону подъезда.

Ядвига послушно выскочила из машины. Глядя, как массивный джип плавно покидает двор, сворачивая за угол дома, Ядвига поняла, что начинает беситься.

А где же все веселье? Где перепалки? Где, что уж скрывать, словесные бои? Наконец, поцелуй где?

На такой пессимистичной ноте Ягушка влетела в свою квартиру, поужинала за компанию с соседкой и закрылась в своей комнате. Она бы с радостью приняла душ, но горячую воду отключили, а плескаться в холодной – не хотелось.

Ягушка упала на свой диван прямо так, в джинсах и рубашке с чужого плеча. Подушка обещала крепкие и сладкие сны, однако мозг отказывался отключаться. И все из – за этого вредного Кружавчика, будь он неладен!

Лениво щелкая стареньким пультом, переключая каналы на подержанном телевизоре, Ягуша перебирала события минувшего дня. Она не сомневалась, что останется работать в

клубе и завяжет с пьяными лошками из клубов. Тем более, Ягушка доподлинно узнала, какая заработная плата ей будет причитаться. Что уж скрывать, она вполне спокойно вскрыла бухгалтерские записи и сунула свой любопытный нос в папку со сведениями о заработной плате сотрудников. Разумеется, нос сунула тайно. Степа ее бы грохнул за такое самоуправство.

Степа...

Что – то Кружавчик действительно выглядел каким – то унылым.

Ядвига отбросила пульт на стол. Поднялась с дивана. Нет, ну не может она оставить Ажура в беде. Тем более, ее платье и туфли со сломанным каблуком все еще оставались в его квартире. Нужно бы забрать.

* * *

Степан полулежал на уютном диване в гостиной своей квартиры, собирался выпить горячий кофе, одобренный порцией хорошего коньяка, и бездумно пялиться в потолок. После сеанса массажа головная боль отступила, а тело, став ватным, отказывалось шевелиться.

В коридоре раздались тихие легкие шаги, но Степан не сдвинулся с места. Прикрыв глаза, Ажур прислушивался к своему телу.

Женские руки уже привычно прошлись по затылку, спустились к шее и легли на плечи. Ажуров оставался неподвижным. Вдруг возник вопрос, с каких пор он стал настолько равнодушным к женской ласке? Ответ на этот вопрос Степан отлично знал. Равнодушие его распространялось не на всех женщин. Было одно исключение. И с этим самым исключением Ажуров не торопился разбираться.

– Я могу остаться, – соблазнительный шепот на ухо оказался вполне ожидаемым.

– Не стоит, – лениво пробормотал Степан и кивнул на купюры, лежащие на столике перед ним, – Дверь захлопни.

– Как скажешь, – повела плечом девушка, склонившись через руку Степана, изящно дотянулась до крупных купюр пальцами с короткими ухоженными ногтями ярко – алого цвета.

Девушка выпрямилась, нарочито медленно, словно давала Степану шанс передумать. В последний раз провела опытной рукой по шейным позвонкам, слегка надавливая. Ажуров всем видом показывал полное безразличие, вспоминая, что подобные встречи с Лолой заканчивались, как правило, наутро.

За девушкой аккуратно захлопнулась дверь. Ажуров лениво отпил горячего ароматного напитка. Усмехнулся. Кто бы мог поверить, что руки опытной женщины оставят его равнодушным. Кажется, Ягуша права, до корня женшества остался крохотный шаг.

Мысли лениво переместились ко всей ситуации с Ядвигой Избушкиной. Дал же Бог фамилию! Но она удивительным образом ей шла. Вообще, девчонка в целом была очень забавной и странной, вносила в его жизнь хаос. Заставляла видеть во сне эти ее трусы в бабочки. И не только трусы.

Во сне к Степану являлся весь образ девчонки целиком. Прикрыв глаза, Ажуров мысленно прокручивал обрывки воспоминаний, в том числе и фантазии из своих снов.

Вот Ягушка лежит на паркете в его квартире, с обнаженным животом, разметающимися по полу волосами и испепеляющим взглядом. Вот ее кожа обжигает своим огнем, манит и влечет. Вот в карих глазах неподдельное удивление и, кажется, восторг, когда Ягуша увидела картину на стене кабинета. Детская и неподдельная радость в искрящемся взоре заставила сердце Степана дрогнуть. Или это случилось раньше? Не важно, кажется. Но образ Избушкиной маячил перед глазами Степана, точно наяву. Он помнил, как с ее губ сорвался возглас удивления, когда Ажур поцеловал вредную девчонку. Наверное, самый действенный способ заставить ее молчать. Пожалуй, нужно пользоваться им чаще.

А потом в мыслях начали мелькать куски фантазий Степана. Жаркие и горячие. Он видел каждый изгиб девичьего тела, чувствовал, как сам вспыхивает от возбуждения. И без всякого афродизиака. Женьшеню такой эффект и не снился. Еще бы! Когда вредная ведьма смотрит столь соблазнительно, опускает руки на свои бедра, стягивает с себя совершенно ненужную одежду, приближается к Степану, опускается на его колени, едва касаясь его губ, что – то шепчет, то никакая трава не остановит бурную ответную реакцию. От этой реакции Степану стало тесно в штанах, еще мгновение и его руки сомкнутся на женских бедрах, сожмут, впечатают в себя.

Дыхание Ажура участилось, все тело напряглось, готовое в любое мгновение сорваться в самые активные действия. Мышцы словно ожидали зеленого света от девчонки, шептавшей что – то на ухо. И ее голос становился громче, требовательнее. А вот голос Степана превратился в одно сплошное бормотание, неразборчивое и невнятное.

– Сейчас, моя девочка, – бормотал Ажур, цепляясь руками за девичьи плечи, сжимая бедра, стараясь максимально близко прижать Ягушку к себе.

– Слышь, блаженный, где у тебя порошок? – голос Ядвиги уже резал слух Степана, заставляя морщиться от резких ноток.

Тут же последовало несколько хлопков женской ладони по мужской щеке. Не сильно, но так, что сладкая нега начала медленно сползать с разморенного сном тела Ажурова.

– Кружавчик, ты умом тронулся? Или ты так в нирвануходишь? – не унималась Ядвига, – Ты вообще в курсе, что рукоблудство вызывает привыкание?

Степан моментально открыл глаза. Вот ведь, мать вашу за ногу! Это сон!

Ядвига стояла в полуметре от него, чуть наклонившись и с интересом рассматривая его лицо. Девчонка улыбалась, пыталась скрыть хитрые и насмешливые смешинки за плотно сжатыми губами. Не выдержала, прикрыла рот ладошкой.

Степан, моргнув, проследил за взглядом девчонки. Он ведь здоровый взрослый мужик. А крышу сорвало знатно.

– Твою ж мать! – ругнулся Степа, хватая подушку с дивана и прикрываясь ею словно щитом. Но ведь поздно. Девчонка уже все увидела.

Ажуров подскочил на ноги, сделал два шага в сторону. Обернулся, все еще держа подушку у своих бедер. Нет, разумеется, он не дрожил в своей гостиной. Этим делом он не занимался, пожалуй, лет сто уже. С тех пор, как познал прелести женского тела, лет в пятнадцать. А может и раньше. Но сейчас, видя сны о Ягушке в главной роле, он живо представил, что занимается с ней сексом. Настолько живо, что едва не кончил в штаны. Благо, что не разделся во сне. А так и сидел в пижамных штанах. Такого конфуза он бы не пережил.

– Я понимаю, Степа, не переживай, – принялась разглагольствовать Избушкина, – Тяжелый день. В кабак не доползешь. Проститутку не снимешь. Но можно ведь и на дом вызвать. Могу поискать номера в сети. Так сказать, не оставить тебя в беде.

– Чего тебе нужно? – сипло пробормотал Степан, прикидывая, как быстро он успеет срулить в душ от вредной ведьмы. Нет, был, конечно, вариант осуществить все его фантазии и уложить Ягушу на лопатки сию минуту, но эту идею он отмел сразу же.

– Я же говорила, – вздохнула Ядвига, – Порошок у тебя где? Шмотки решила вернуть. А у меня воды нет дома. Хочу постирать их прямо здесь.

– Вторая дверь за ванной, – махнул рукой Степан, – Слушай, Ядвига, это все, конечно, глупо выглядит, но ...

– Не переживай, Кружавчик, – загадочно подмигнула Ядвига, – Твой позор уйдет со мной в могилу.

Степан потер лицо рукой. От появления девчонки вживую возбуждение не улеглось. Но он уже не спал и мог контролировать свое тело. Надеялся, что мог.

Ядвига умчалась на поиски стиральной машины, а Степан отправился в душ. Ледяной.

* * *

Ажуров застрял в душе на полчаса. Вместе с пеной вода смывала сон и возбуждение. Вот бы еще и мысли могли так же легко очиститься, как и тело. Но не выходило. И Ягуша все больше места отвоевывала в голове Степана. Ведь нет в ней ничего особенного, а цепляет. Прав оказался Бек. Цепляет она его, Степана.

Не вытираясь, Ажур натянул свежие домашние брюки, смахнул полотенцем капли воды с волос и отправился допивать свой кофе.

Кружка оказалась пустой. Но вот диван был занят.

Ядвига лежала на животе, уткнувшись лицом в одну из диванных подушек. Рука свисала, касаясь мягкого ковра кончиками пальцев. Ногу девушка согнула в колене, благодаря чему попка Ягушки слегка торчала кверху.

Степан глубоко вздохнул и шумно выдохнул. Что – то странное творится в его жизни. Одного взгляда на женский зад хватило, чтобы все тело возбудилось до ярких звезд перед глазами.

Девчонка пошевелилась во сне, и футболка задралась, открывая белоснежную кожу на спине и чуть выше пояса джинсов. Степан с трудом удержался от слов благодарности Господу Богу за то, что в этот раз на девчонке не было трусов с идиотским рисунком, который заставлял его фантазию работать на полную катушку. Но шагнув ближе, Ажур рассмотрел, что теперь белье было ярко – красным.

Девчонка приехала к нему по крайне незначительной причине. Одна. Ночью. Надела красное белье. Как это понимать?

Степану захотелось разбудить Избушкину и потребовать ответ на вполне логичный вопрос. Но Ягушка спала сладко, посапывая и пуская слюни в диванную подушку. Уморительная картина. Но из ее рта действительно миленько текла слюна. А потом Ягушка повернулась во сне, всхрапнула тихо, что – то пробормотала и вновь засопела. На поверхности дивана ей явно не хватало места, колени уперлись в спинку, и девушка вот – вот должна была улететь на пол. Однако Степан успел вовремя, подхватил Ягушку, сжал, приподнял. Ажур хотел устроить ее обратно, не собираясь будить. Но решил, а вдруг девчонка вновь начнет юлой вертеться во сне? Нет, нужно отнести ее в постель.

Подхватив сопящее, храпящее и пускающее слюни тело удобнее, Степка приступил к транспортировке своей ноши на спальное место. Первой спальней на его пути, совершенно случайно, оказались покои хозяина квартиры.

Разумеется, Степан Семенович искренне удивился такому раскладу.

Разумеется, он не собирался оставлять девчонку в своей постели и спать рядом.

Разумеется, он готов был уступить на одну ночь свою постель.

Разумеется, он взрослый мужик и ему не к лицу мелкие поступки.

И вот, взрослый мужик Степан уложил Ягушку в свою кровать. Вышел из спальни, развесил успевшую постираться одежду. И вернулся в свою же комнату.

Ядвига спала на животе, раскинув руки, ни сколько не стесняясь и, судя по всему, не собираясь убежать с недовольными криками. А судя по тихому храпу, просыпаться не торопилась.

Степан теперь уже сам приподнял футболку, позволяя взгляду скользить по ярко – алому белью. Нет, ну ведь может же Ажуров получить хоть какую-нибудь компенсацию?

Едва ли отдавая себе отчет в своих действиях, Степа склонился к девичьей пояснице. Сдвинул плотную ткань джинсов, а затем и трусиков. Кожа соблазняла своей прозрачностью и шелковистостью. Да и картинки из сна все еще были живыми и яркими в памяти. Именно поэтому, Ажуров прижался ртом к бархатистой коже, втянул едва ощутимо, всасывая, и пони-

мая, что наутро останется четкий след от его губ. Просто не смог сдержаться. Коварно, подло, возбуждающе... Он это прекрасно понимал, как и то, что Ягушка оторвет ему голову и выест мозг. Но это будет завтра. А сегодня Степан Семенович любовался на красный след, оставленный им на соблазнительной попе не в меру активной любительницы неприятностей.

* * *

Глава 6

Утро было самым ненавистным временем суток для Ядвиги. Нет, не само утро, а момент пробуждения. Глаза не хотели открываться, тело отказывалось вылезать из – под одеяла, а приятный и ненавязчивый аромат проникал через ноздри, точно приглашая поваляться в уютной постели еще часок – другой.

Не открывая глаз, Ядвига улыбнулась и втянула воздух носом. До чертиков знакомый мужской парфюм. Только один мужчина пах так. И он никак не мог оказаться в комнате ее коммуналки. Тем более, рано утром.

Приоткрыв все же глаза, Ядвига подскочила в постели.

Она была в спальне Степана! В его комнате! В его кровати! Хорошо, что трусы на ней имелись, а вот самого Степана в кровати не было. Это радовало. И прежде, чем идти на поиски и планировать убийство гостеприимного хозяина квартиры, Ядвига пошлепала в ванную комнату.

* * *

Ажур порадовался, что чувство самосохранения у него работало на сто процентов. Именно поэтому, проснувшись раньше будильника, Степа осторожно выполз из – под рук и ног Ягушки. Хрупкая девчонка на удивление много места занимала в его постели. Он половину ночи провел в поисках удобного места. Однако в соседнюю спальню или на диван в гостиной так и не ушел. Да и зачем? Это ведь его спальня и постель его!

Так вот, Ажуров выполз из цепких рук Ягушки, принял душ, контрастный, поскольку прелести утреннего пробуждения вновь явились к нему. А вернувшись в комнату с полотенцем на бедрах, мужчина крепко задумался.

Было два выхода, отнести девчонку в соседнюю спальню, или сбежать до ее пробуждения. Второй вариант был предпочтительнее, поскольку он сомневался, что его череп останется цел после столкновения с ведьмой.

И в итоге, собравшись, Степан, крадучись, покинул свою квартиру, оставив ключи у входной двери на самом видном месте.

К тому же, шеф словно почувствовал, что Степке непременно нужно заняться неотложными делами, позвонил и велел ехать к нему в особняк. Естественно, Степан не мог проигнорировать приказ начальства и друга, и рванул за город. И когда Степан подъезжал к дому Бессоновых, на его мобильник поступил входящий звонок. Номер был неизвестен, однако Степа догадался, кому он мог принадлежать.

– Я тебя убью, Кружавчик! – с первых секунд начала кричать Ядвига, – Убью! И закопаю в самом ужасном месте, которое только смогу отыскать! Я откручу тебе голову и скормлю ее аллигаторам в зоопарке!

– И тебе доброе утро, Ягушечка! – посмеивался Степан, – С чего вдруг мне одному да столько милости?

– Мой зад – твоих рук дело? – продолжала визжать Ядвига.

– Твой зад – дело рук исключительно твоих родителей, – продолжал посмеиваться Степан.

– Прощайся с жизнью, Кружавчик! – воинственно угрожала Ядвига.

– Так в чем дело, Ягодка? – старательно пытаюсь не смеяться, спросил Степан.

– У меня синяк на попе! Очень сильно смахивает на засос! – выплонула Ядвига, – Скажешь, что это не ты постарался?

– Да я и не старался особо, – возразил Степан, – Так, легонько прикусил. Считаю, что это мое мнение о твоих красных труселях. Кстати, они очень даже ничего.

– Ты бессмертный? – прошипела Ядвига.

Степан был бы счастлив и дальше вести беседу на подобные темы, однако он уже парковал машину под окнами особняка. Заглушив двигатель, взглянул на циферблат часов.

– Ягуш, мне до чертиков нравится с тобой болтать, но у меня дела, – еле слышимым голосом проговорил Степан, – Тебя отвезут парни. Молоко в холодильнике. Кофе в кофеварке. Завтрак в микроволновке. На работе тебя ждут к обеду. До вечера!

Вполне возможно, что Ядвига слала ему все кары небесные, поскольку на протяжении нескольких шагов, отделявших машину от входа в дом, Степан споткнулся три раза. Степка посмеивался, представляя, как Ягушка сейчас пыхтит и мечется в тихой злобе по его квартире. Он предполагал, что она в это самое мгновение разносит всю мебели в щепки, а сам дом разбирает по кирпичикам. Но ему было плевать. Главное, на аппетитной попе девчонки красовался и горел яркой меткой его поцелуй.

* * *

– До вечера?! – сорвавшись на крик, возмущалась Ягуша, не глядя на экран своего телефона, – Ты не доживешь до вечера! Я тебе это гарантирую!

Но в ответ заносчивый и самоуверенный Степан молчал, даже на расстоянии стремительно отбирая у девчонки последние крупинцы терпения.

– Ненавижу! – не унималась Ядвига, – Ты мой враг номер один!

Но Ажуров подозрительно тихо вел себя по ту сторону связи, и Ядвига, рыча от недовольства, взглянула на дисплей мобильного.

– Гад! – заключила она, вновь поворачиваясь к огромному зеркалу на всю стену в ванной комнате.

Ядвига предпочитала не думать, почему она оказалась в хозяйской спальне, кто делил с ней постель этой ночью, и как она оказалась в кровати в одних трусах и футболке. Обо всем этом девушка подумает позже, сейчас ее буквально разрывало от мыслей и эмоций. И на повестке дня жирной красной линией выплыл вопрос: Как отомстить?

Усевшись за кухонный стол, все в тех же красных трусиках и футболке, Ядвига принялась пить кофе, думать и интенсивно копаться в своем планшете. Эх, жаль, что не прихватила ноутбук. Мысли крутились, шестеренки в ее мозгах исправно поскрипывали, и сотня идей замаячила перед глазами.

Ядвига остановилась на одной. Достав нужную информацию из сети, девушка удовлетворенно потерла ладошки. Что ж, месть ее будет коварной!

* * *

Степан до чертиков устал. Не сказать, что он был вымотан физически, скорее морально и эмоционально. Шеф воплощал в жизнь очередной план, строил свою финансовую империю, независимую от прошлого самого Беса и от денег Бессонова – старшего. Но основным занятием Бессонова и Ажурова являлась, конечно же, безопасность. Харитон отказался от своего прошлого, сжег мосты, однако по факту на все нужно время, чтобы люди забыли, перестали гонять мысли и следить за жизнью Беса. Мелкие косяки всплывали всегда, и с ними боролся именно Степан. Ведь если шеф живет в покое, то и ему, Степану, не о чем будет волноваться. Вполне вероятно, что наступит и его черед – остепениться.

На этой мысли Ажуров споткнулся.

– Охренеть просто! – пробормотал Степа.

И когда это он начал задумываться о столь серьезных вещах? Месяц назад? Неделю? Сутки? Нет, бесспорно, мысли весьма щекотливые, но чтобы видеть каждое утро одно и то же лицо, засыпать рядом с одной конкретной женщиной, стареть с ней рядом, спорить и мириться?

– Я, блядь, скоро с катушек слечу! – усмехнулся Степан и вынул ключи от квартиры из кармана.

Парни доложили, что Ягуша к обеду приехала в клуб, и до сих пор работает в их милом кабинете. Степа очень хотел забрать ее домой, поужинать и отдохнуть. Но не рискнул. Понимал, что ее гнев может не исчезнуть за те восемь часов, что он отсутствовал в городе. Не сказать, что Ажур побаивался мелкую девчонку. Скорее, опасался ее бурной фантазии и вредности.

Ключ в замке провернулся легко. Степан вошел, бросил связку на тумбу. Шея вновь ныла, кости гудели, а мышцы просились устроить сеанс массажа. Заманчивая перспектива.

Оставив ботинки у входа, Степан решил заварить крепкого чая. Диспетчер службы доставки еды обещал появление курьера через полчаса, и Степан решил смыть с себя усталость в холодном душе, а потом все – таки съездить на работу. Кто же еще покормит вредную Ядвигу Петровну, если не он?

Когда Ажуров вышел из душа, не потрудившись одеться, в одном полотенце, то сразу же отправился на кухню за чаем. Но его путь прервал дверной звонок.

Решив, что курьер за такую феноменальную скорость получит дополнительные чаевые, Степан распахнул дверь.

Два парня оказались на пороге квартиры Ажурова. И они однозначно не работали курьерами, но форма на них имелась.

Степан, изогнув в удивлении бровь, ту же затянул полотенце.

– Этажом ошиблись, ребят, – решил Степан.

Но гости сверились с записями в мобильном телефоне, отрицательно замотали головами.

– Нет, адрес верный, – возразил один из парней и вызывающе улыбнулся, – Нам начинать прямо здесь, сладкий? Или разрешишь войти?

И по всем известному закону подлости, за спинами гостей мелькнуло любопытное лицо соседки, той самой, что советовала Ягуше воспользоваться корнем женшенья. Степан четко представил каждую мысль, родившуюся в голове женщины. Увидел, как она прикрывает рот ладонью, качает головой в осуждении. А потом и вовсе с тихим шепотом «Подлец!» скрылась за дверью своей квартиры.

– Ребят, у вас минута, чтобы слить заказчика, – Степан окинул парней тяжелым взглядом исподлобья.

– Да мы не в курсе, – поднял руки тот, что молчаливее, – Нам звонят, мы приезжаем.

– Люблю, когда клиент заводной, – улыбался второй и даже осмелился протянуть руку, собираясь коснуться ею влажной после душа груди Степана.

Ну кто же виноват, что реакция у Ажурова на уровне? Да и на силу удара никто не жаловался. А посему, коротким и точным правым Степа вырубил одного. А второго, более смелого, ухватил за руку, дернул, сжал до хруста.

– Три секунды, чтобы свалить! – рывкнул Степан и захлопнул дверь, оставив непрошенных гостей скулить от боли в переломанных конечностях.

Оказавшись на кухне, Степан схватил свой телефон. Набрал номер, выученный уже наизусть. И дождавшись, когда гудки сменяются насмешливым «Алло!», рывкнул:

– Два пидора у меня на пороге – твоя работа?

– А что такое, сладкий? Не понравились ребята? – не скрывала своего ехидства Ядвига, – Парни на уровне. Свое дело знают. Ты бы дал им шанс.

– Ягуша, сладкая, – елейным голосом говорил Степан, но очень сильно сдерживался, чтобы не перейти на рев, – Я сейчас приеду и надеру твои вредные уши!

– Оуч, сладкий, – притворно испугалась Ядвига, – Ты бы лучше пустил свою энергию на ребят. Они бы точно оценили тебя в одном полотенце.

Степан напрягся, но старался не делать лишних и резких движений. Значит, эта чертовка его видит. Иначе откуда ей знать, что «гостей» он встречал почти голым?

Повернув голову, увидел то, чего раньше не было: на холодильнике маленькая черная камера притаилась между цветочными горшками.

Степан выпрямился, нарочито медленно сбросил с себя мягкую махровую ткань. Отложив телефон, Степа включил динамики и отвернулся к плите. Спокойно плеснул в чашку кипятка, прислонился обнаженным бедром к столу.

– Чего притихла, Ягодка? – насмешливо поинтересовался Степан, а потом взглянул вверх, прямо в камеру, – Береги попу. Найду и покусая.

В ответ раздался тихий щелчок, и Степан понял, что Ядвига сбросила вызов. Махнув рукой в камеру, Степа продолжил пить чай, так и не потрудившись поднять полотенце. Он бы многое отдал всего лишь за возможность взглянуть на девчонку в это самое мгновение, когда она пялилась на него по ту сторону камеры.

* * *

– Нужно валить! – Ядвига подпрыгнула на месте, но взгляд ежесекундно возвращался к обнаженной фигуре Кружавчика.

К тому же, точно испытывая ее нервы и выдержку, картинка на экране «подвисла». Высокая фигура Степы замерла в весьма эффектной позе: руки уперты в столешницу за спиной, взгляд многообещающий, а вся фигура Степана словно кричала о его сексуальности. Особенно внушительная часть ниже пояса.

Ягушка поняла, что руки мелко подрагивают. Но все файлы, полученные из квартиры Степана, она умудрилась стереть. Сложила ноутбук в сумку, туда же – планшет. И когда вскочила из кабинета, не забыв выключить свет, то наткнулась на двух шкафоподобных охранников.

– Ядвига Петровна, шеф велел вам подождать его здесь, – вежливо прогрохотал один.

– Харитон Сергеевич? – уточнила Ядвига.

– Нет, Ажур, – мотнул головой второй, и Ядвига поняла, что шутка вышла ей боком.

– Ребят, мне срочно нужно уехать, – возразила Избушкина, пытаясь по дуге обойти парней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.